

А был ли

СОН
В ЛЕТНЮЮ
НОЧЬ?

ПО ПЬЕСЕ
УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Был.
И есть.

ПРЕМЬЕРА

Свидетели —

Елена ДЬЯКОВА
и Марина ТОКАРЕВА,
обозреватели «Новой»

понедельник

среда

пятница

НОВАЯ
газета

СТРАНИЦЫ 6–7

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

№ 66 (2643) 23.06.2017 г.

Крoвнaя смeсь

Как сибирячка
борется
с кавказским
средневековьем,
расследуя
убийство
своего
брата

СТРАНИЦЫ 2–4

Когда я ее увидела впервые, она совсем мне неглянулась.

Это была зима. На ней, как мне запомнилось, была коротенькая кожаная курточка, подбитая мехом, каблочки, на голове — по-ингушски завязанная косынка, полосочкой, наподобие ободка, условно обозначающая уважение к традиции. Быстрые глаза, рыжая косица, в изящных движениях — уверенность зрелой женщины, знающей себе цену. «Лисичка» — дала я ей про себя кодовое имя.

Пятимат Долиева приехала из Челябинска в Москву, чтобы искать виновных в смерти своего брата, простого строителя, в июле 2016 года до смерти запытанного в Центре по противодействию экстремизму в Назрани (Ингушетия). «Где же вы были полгода?» — подумалось мне тогда.

Вот что на тот момент было известно об этом деле.

Прикладное правосудие

15 июля 2016 года сотрудники ингушского Центра по противодействию экстремизму провели обыск в доме Магомеда Долиева и его супруги Марем Точиевой — в связи с их возможной причастностью к ограблению сунженского отделения Россельхозбанка. Несколько днями ранее мужчина, вооруженный гранатой, вынес из банка наличность в разной валюте на сумму, эквивалентную 12 миллионам рублей. Граната, которую он оставил на кассе, оказалась муляжом.

Марем Точиева работала операционисткой в банке, вероятно, это и послужило основанием для подозрений. В ходе домашнего обыска в верхнем ящике прикроватного столика супругов были обнаружены две гранаты — не муляжи, боевые. После обыска Марем и Магомед были доставлены в здание ингушского ЦПЭ в Назрани. Там, требуя признательных показаний, их обоих подвергли изощренным пыткам. Вследствие чего тем же вечером Магомед Долиев умер в кабинете начальника Центра «Э» Тимура Хамхоева.

Ночью Марем Точиеву отпустили без избирания какой-либо меры пресечения. На следующий день родственники отвезли ее в больницу, она прошла медицинское освидетельствование и написала заявление в полицию — по факту применения пыток к ней и к ее мужу. Начались вялые следственные действия, в ходе которых Марем опознала начальника ЦПЭ Хамхоева, а также других людей, ее пытавших.

И все. Более никаких движений по этому делу не происходило полгода, вплоть до декабря 2016-го, когда начальника Центра «Э» Хамхоева наконец арестовали вместе с одним из подчиненных. Характерно, что арест этот был связан отнюдь не с тем, что пережила Марем Точиева в Центре «Э» (и не пережил ее муж). Цэповцев взяли из-за заявления, поданного в полицию азербайджанским предпринимателем Назаровым, который вел свои дела в Карабулаке. Он сообщил, что Хамхоев и другие сотрудники ЦПЭ отобрали у него дорогостоящие автомобиль и мобильный телефон. Кроме того, они требовали у предпринимателя 800 тысяч рублей — за неразглашение информации о его интимных отношениях с местной жительницей. В противном случае грозили насилием со стороны родственников этой женщины (что, конечно, вполне вероятный сценарий для Ингушетии).

Вот в этом контексте неожиданно Хамхоеву припомнили историю с супругами Долиевыми и вменили 286 статью — превышение должностных полномочий. Будто до тех пор у следствия не доставало оснований для его ареста. Очевидно: именно наезд на азербайджанского предпринимателя — событие познательнее, чем гибель безвестного

Как сибирячка борется с кавказским средневековьем, расследуя убийство своего брата

Кровная

«ЦПЭ лишь формально относится к МВД, однако фактически ему неподконтрольны. Начальник ЦПЭ в любом регионе страны — гранд, фигура, которую во внутренней политике невозможно игнорировать»

строителя, — разбудил дремавшее до той поры правосудие.

Важно понимать: центры по противодействию экстремизму — мощнейшие структуры, сильно влияющие на расклад сил в регионах. По причине ориентированности на борьбу с экстремизмом — с этим размытым, неконкретным, однако (общезвестно) чрезвычайно опасным явлением — полномочия их, по сути, безграничны. ЦПЭ лишь формально относятся к МВД, однако фактически ему неподконтрольны. Начальник ЦПЭ в любом регионе страны — гранд, фигура, которую во внутренней политике невозможно игнорировать.

Все это имеет кратно большую значимость в кавказских регионах, где сама жизнь зачастую включает в себя состав преступления экстремистской направленности.

Я полагаю, будучи уверенным в собственной неуязвимости, Хамхоев случайно задел невидимую растяжку, установленную в республиканском политическом поле. Преступление, совершенное в отношении предпринимателя Назарова, обеспечило Хамхоеву внимание со стороны ФСБ, а это, понятно, высший козырь в силовой колоде. И вслед за Назаровым, вслед за замученным Долиевым в деле против цэповцев стали появляться новые и новые эпизоды садистской направленности.

И тут вдруг эта Пятимат. За некоторое время до ареста Хамхоева Пятимат Долиева сняла на

телефон несколько роликов с резкой критикой в адрес неповоротливого следствия, да и в целом республиканских властей. Ролики были сделаны в чисто ингушской стилистике: она с листа зачитывала текст, полный гражданского пафоса, местами, видимо, ударяясь в импровизацию, отчего видео становилось еще более хлестким. Эти ролики разместили у себя ингушские ресурсы, имеющие репутацию политически ангажированных. Ролики наделали в республике много шума. Все это дало почву для разговоров о том, что эта миловидная ингушка играет свою партию в чужой политической пьесе.

Признаюсь: сначала и у меня были такие подозрения.

Однако события, произошедшие после того как в расследование рыжим вихрем ворвался Пятимат Долиева, полностью разрушают эту версию. Я думаю, что ей, да и в целом семье Долиевых, просто посчастливилось своим расследованием попасть точно в русло кампании против Тимура Хамхоева. Но разве то обстоятельство, что для кого-то правосудие может быть инструментом сведения счетов, отменяет тот факт, что преступники должны понести наказание?

Порода

Пятимат вот уже несколько месяцев живет на два дома — то в Челябинске с мужем и детьми, то в Сунже в родительском доме. Здесь, в Ингушетии, она другая, как

будто бы мягкая. Совсем не та стремительная и напористая дама, какой я увидела ее в Москве. Сидя на кухне, она сокрушается, что я ее сфотографировала без платка: «Ой, все обсуждать будут!» — и тут же, не дозволившись с пяти попыток до следователя, отправляет ему голосовое сообщение в ватсап. Кричит в трубку, прищуривая глаза: «Я же так не отстану, Заур! Я тебе звоню, ты трубку не берешь. Заур, я же просто так не звоню никогда, ты знаешь!»

«Как было, Ольга. Вот когда случилось это, мама, брат, сестра стали ездить к следователю, добиваться вроде как чего-то. И каждый четверг они к нему ездил. Вернутся домой — я уже звоню им из Челябинска: как и что, какие новости? И вот раз за разом: нет никаких вестей. Нет доказательств для ареста, говорят они нам. Хамхоев четыре месяца по улицам ходит, на работу ходит! Моя невестка на очной ставке опознала Бекова (начальника сунженского РОВД, также принимавшего участие в пытке. — О.Б.), и он ей угрожал даже! А оснований для ареста нет? Я потом говорю: мама, дай-ка мне телефон следователя, я сама с ним поговорю. Позвонила: вы какое имеете право так людей мучить? Говорите с нами! Говорите со мной! Он мне: а почему вы в таком тоне ко мне обращаетесь? Вроде как он начальник, а я кто такая. И все после этого. Я звоню ему из Челябинска — он трубку не берет. Ну ладно, думаю, не хотите так — я с вами видеобращениями говорить буду».

Так в интернете появились многочисленные ролики Пятимат.

Мы сидим на просторной кухне в родительском доме Долиевых. Периодически в дверях появляются родители, снохи, дети, и даже маленькие совсем. Огромная, кустистая семья растревожена моим приездом, потому что все разговоры опять — о смерти.

Лемка, старенькая мама, приходит тоже на кухню. Тяжело обрушивается на диван. Достает черно-белую фотографию сына. Фотография завернута в салфетку, Лемка бережно разворачивает ее.

СМЕСЬ

— Откуда у вас эта фотография? — спрашиваю я, потому что не знаю, о чем можно спросить еще.

— Из паспорта вырезали.

— А разве паспорт не забирают, когда?..

— Как не забирать? Забирают. ЗАГС забирает же. Но я там девочек попросила: отдайте вы мне его. Они мне его и отрезали. Такие хорошие девочки у нас там сидят.

Мы молчим. Из глубины дома приходит Пятимат с листками, исписанными крупным почерком — поначалу ровным, аккуратным, но постепенно растущим и округляющимся, будто бы повышающим тон, переходящим на крик. Пятимат держит в руках текст очередного видеопослания, которое она собирается записать и разместить в Сети.

— Вот теперь, Ольга, я понимаю, как поэты стихи пишут. Я не знаю, откуда оно во мне берется. Но вот я просыпаюсь ночью, лежу в темноте. И понимаю, что надо взять бумагу — и скорее записывать, что изнутри идет. Я требую только одного — правосудия. Я не девочка, чтобы кто-то меня вот так использовал, у меня своя голова есть...

Сейчас республиканский следственный комитет — надо отдать ему должное — делает все, чтобы дело цэповцев было расследовано самым тщательным образом и дошло до суда. (Пятимат надеется, что это случится в сентябре.)

С декабря, когда Хамхоев был арестован, следствие под нажимом Пятимат продемонстрировало колоссальные успехи. В январе был арестован заместитель начальника ЦПЭ Сергей Хандогин (вскоре, впрочем, выпущенный под домашний арест). В марте стало известно об аресте еще пятерых сотрудников ЦПЭ. Также под домашним арестом находится экс-начальник Сунженского РОВД Магомед Беков. Пятимат Долиева осаждает следователя с требованием всем находящимся под домашним арестом сменить меру пресечения — на арест настоящий. И я бы не стала недооценивать действенность ее усилий: недавно стало

известно о том, что уголовные дела по заявлениям еще четверых людей, переживших пытки в ЦПЭ, реанимированы и объединены в единое производство с делом Долиевых. О том, что она будет этого добиваться, Пятимат говорила мне еще тогда, зимой. И вот, пожалуйста.

Самое старое дело из числа этих пяти датировано еще 2010 годом. Семь лет оно ждало своего часа, и я не знаю, кто здесь постарался больше — та самая сила, которой Хамхоев перешел дорогу, или же упрямая Пятимат Долиева, в которой, конечно, стального сибирского характера поболее будет, чем собственно ингушской породы.

«Как в Челябинске оказалась? От мужа сбежала. К папе. Он у меня всю жизнь по командировкам... И вот меня один украл. Здесь, в Ингушетии. Мы, оказывается, вместе с ними на свадьбе у родственников были, и он там меня пригласил. И еще выяснилось: у нас в школе его двоюродная сестра математику преподавала. Ну и вот такая, короче, санта-барбара, украл он меня. Я за него не хотела, а мама все плакала — ты род опозоришь. Школу мне не дал закончить, 15 лет мне было. И забеременела.

— Пятимат, а учителей в школе не напрягало, что ребенок в 15 лет рождает?

— Нуу! Родила-то я не в 15. Шестнадцать мне уже было. И потом тогда тут у нас по-другому на эти вещи смотрели. Это сейчас только запрет вышел девочек воровать. А тогда... Так что школу я потом уже в Челябинске заканчивала,

когда сбежала. Я вообще такая, терпеть не буду. Не как другие ингушки молча сидят».

Второе дно

Сейчас про дело Долиевых много говорят в Ингушетии. Большинство сокрушенно качают головами — давно в Ингушетии такого не было, чтобы вот так под пытками умирал человек. Хотя пытки — да, такое бывает, это не то чтобы редкость.

При этом хитросплетения личных, семейных, клановых отношений в республике таковы, что сценаристы сериалов про интриги при дворах турецких султанов просто могут выезжать сюда по обмену опытом. И сестра, которая ищет наказания для убийц своего брата, — это слишком прямой сюжет, чтобы Ингушетия в него поверила. Так что многие и в этой истории ищут второе дно.

Распространенное суждение: «Определенные политические силы» платят ей деньги за то, чтобы она, используя это уголовное дело, раскачивала ситуацию в республике. Называются даже конкретные суммы — 10 тысяч рублей за одно видеообращение.

Что это за «политические силы», я не смогла добиться ни от одного из моих собеседников. Так в ткани повседневности проявляет себя «Тот-кого-нельзя-называть». Ну а как без него.

— Пятимат, это правда, что вы к Кадырову ездили? — спрашиваю я ее.

— Правда. Я ездила на прием к Кадырову. Я ему рассказывала, что случилось с моим братом.

— А для чего? Какой результат вы ожидали получить?

— Ну, во-первых, я думаю, что он мужик, с ним считаются. Ну а вообще мне просто был нужен его совет. И я вот просто пришла и села в эти их палаты. И говорю: ночевать тут буду, с места не тронусь, пока он меня не выслушает. А он, видно, услышал шум — я же шумная — и сам вышел. Так попала я к нему на личный прием. Ну и что он мне сказал? Сказал — это дело Ингушетии. Посочувствовал.

Один «сотрудник» (так на Кавказе называют людей, которые носят погоны) обронил вот такую вещь в разговоре со мной:

— Конечно, там погиб человек, и этому не может быть никакого оправдания. Но и эта семейка тоже не ангелы. Они там и прежде под уголовными делами ходили.

Я напрямую спросила Пятимат: были ли уголовные дела против ее брата и его жены.

Не размышляя ни секунды, она выпалила:

— Уголовное дело. Да. Не у него — у меня было. Да, Оля, я ходила под следствием, было такое. В 2001 году в Челябинске мне такое предложение поступило: один — кредиты оформляет, а я людей уговариваю, чтобы к нему приходили. А мне с этого откат. У меня мальчику слуховой аппарат нужен был, не слышит он у меня. Ну и я пошла на такое. Потом этот мужик попал под уголовное дело, а я шесть месяцев была под следствием действительно. «Урса-банк», в Челябинске. Но брата убили — при чем здесь?

Сейчас, когда среди живых уже нет Магомеда, мне очень тяжело представить себе характер их отношений. Моменты счастья, пойманные на фотографиях, кажутся какими-то неживыми. Ее «мы были очень близки» звучит бесцветно.

И вдруг в ее интонациях, в мелких словечках я ловлю настоящее про них.

«Бывает, звонит: «Сеструх, сбрось пару тыщ. Че-то не идут дела у меня». Я смеюсь: что, совсем дошел уже? Переведу, конечно. А через неделю он мне уж звонит: «Куша, я тебе там пять тысяч на помаду кинул». Куша и Муми — с детства так мы друг друга звали».

Мне кажется, я поняла, в чем главная сила сопротивления Пятимат Долиевой: она не стесняется открыто любить. Среди ингушей, я вам скажу, не очень принято показывать свои чувства. Отцы, например, не могут на людях обнимать своих детей — даже когда те с визгом бегут к папке в аэропорту. Парень не может сказать девушке: «Я люблю тебя». Вот просто не предусматривает суровый горский язык такой вербальной конструкции.

Чувства, продемонстрированные на людях, дадут врагу понять, куда тебя можно побольнее ужалить. Такая, думаю, логика этого социального феномена.

А Пятимат — другая. Она рыжая и неистовая. Любовь — ее броня, а не слабое место.

Джекпот

«Последние шесть лет тяжело Уразу держать. Еще пару лет — и уже полегче будет. Одиннадцать дней я уже вот так. Сейчас уже привыкаю. Есть-то не хочется, но вот пить...»

Назир Долиев, брат Пятимат и погибшего Магомеда. Невысокий, очень смуглый, он говорит сухим и тихим голосом. Оттого что Назира я впервые увидела именно в эту Уразу, мне его голос кажется обесцененным.

Ураза — тридцатидневный мусульманский пост, приходящийся на священный месяц Рамадан. Из-за того что мусульманский лунный календарь на 10–12 дней короче григорианского, каждый год начало священного месяца смещается на эти 10–12 дней в сторону начала года.

Последние годы Ураза приходится на жаркие летние месяцы, когда к тому же и световой день очень длинный. Соблюдение поста в эти годы — настоящее испытание. Верующие не едят и не пьют от восхода солнца и до его заката.

— Назир, а во сколько можно будет попить?

— Когда первую звездочку увидишь.

— Вчера еще совсем светло было — а луна все равно была видна.

— Это не считается. В мечети знают. Они прокричат. Вчера без десяти восемь разговелись.

Окончание материала
Ольги БОБРОВОЙ
СТРАНИЦА 4 ➔

«Марем и Магомед были доставлены в здание ингушского ЦПЭ в Назрани. Там, требуя признательных показаний, их обоих подвергли изощренным пыткам. Вследствие чего тем же вечером Магомед Долиев умер в кабинете начальника Центра «Э» Тимура Хамхоева»

СТРАНИЦА 3

Кровная смесь

Ближе к восьми улицы ингушских городков и сел пустеют. Закрываются магазинчики, перестает ходить транспорт. В торжественной тишине республика готовится к разговению. Это очень красивые минуты и секунды.

— Кто молится, как положено, — тому, по Корану, можно всего три дня Уразу держать, — рассказывает мне Назир. — А я не молюсь, я должен целиком, до конца. А если молиться — это надо пять раз в день в мечеть ходить. Там старики соберутся, обсуждают: кто прав, кто не прав, какие новости. Просто так — чтобы помолиться и домой пошел — нельзя. А у меня столько времени нет, мне уколы колоть надо.

У отца и матери Долиевых — онкология. После того как убили Магомеда, старшего их сына, у обоих сильное ухудшение. Семь уколов в день — это обстоятельство не позволяет Назиру ни работать, ни молиться так, как ингушское общество считает необходимым.

Согласно традиции, уход за пожилыми родителями — почетная обязанность младшего ребенка в семье. Он не имеет права оставить родительский дом, забота о пожилых отце и матери до конца их дней будет сердцевинной его жизни.

Я говорю Пятимат, что мне всегда судьба младших в ингушских семьях казалась — нет, не несчастной — но более трудной, что ли, чем у старших детей, вольных в выборе пути. «Ну, это глупости, — улыбается она. — Почему он несчастный должен быть? Он, считай, джекпот выиграл».

Пока Пятимат не приехала из своего Челябинска, Назир, младший, сам, как мог, шевелил расследование. Вспоминает:

— Евкуров на второй день траура вызвал нас к себе. Если, говорит, листок ляжет ко мне на стол, я добьюсь, чтобы виновные сели.

— Назир, а что за листок-то?

— Да я вот так и не понял, про какой листок он говорил.

Я хочу думать, что к Евкурову на стол, в конце концов, действительно лег тот самый листок, из-за чего и завертелось все это расследование, и теперь за решеткой сидят целый начальник ЦПЭ и несколько его коллег. Однако я знаю великое множество других похожих дел, когда тихих усилий родственников не хватало, чтобы сдвинуть с места расследование.

Срабатывали громкие усилия — или же другие, более конкретные, скажем так, материальные аргументы, а не пустая апелляция к закону.

Я поделюсь одним своим чудовищным наблюдением, которое, однако, является ключом к пониманию многих событий и явлений на Кавказе. События насильственного характера, произошедшие в кавказских регионах, повлекшие даже гибель людей, имеюткратно меньшее значение для нашего общественного сознания, чем если бы они случились в центральной полосе или, скажем, в той же Сибири.

Про происшествие в казанском отделе полиции «Дальний», про попытку бутылкой от шампанского узнала вся страна — на следующее же утро после смерти задержанного. Но слышали ли вы прежде про смерть Магомеда Долиева?

Или вот такой сюжет: на окраине города силовиками уничтожена «газель», перевозившая заводских рабочих после завершения смены. Уничтожена вместе с пассажирами. Все погибшие объявлены террористами. Среди убитых — пенсионерка.

« На окраине города силовиками уничтожена «газель», перевозившая заводских рабочих после завершения смены. Уничтожена вместе с пассажирами. Все погибшие объявлены террористами. Среди убитых — пенсионерка. Слыхали вы о таком случае? »

Слыхали вы о таком случае? Нет? А теперь вообразите, что аналогичные события произошли где-нибудь в Подмосковье.

Эту странную разницу в удельной стоимости человеческой жизни я прежде объясняла себе общим повышенным градусом насилия на Кавказе. Еще десять лет назад, если говорить конкретно про Ингушетию, в республике полыхала настоящая гражданская война, каждодневно лилась кровь. В тех условиях ценность жизни как бы девальвировалась.

Но вот прошли годы. Ингушетия изменилась неузнаваемо. На улицах уже давно не стреляют. В Магасе — высотные кварталы, широченные проспекты. В Джейрахе, горном районе, отстроен лыжный курорт; в Назрани без конца проводятся масштабные фестивали, отстроили и открытую арену, и ледовый дворец, и Парк славы. Столичные автобусные остановки оборудованы кондиционерами и вайфаем.

Но вот выясняется: можно импортировать в республику и технологии, и архитекторов, и строителей, но никак нельзя обновить некие общие республиканские настройки. Убийство здесь по-прежнему

ни для кого не диковинка. Ни для властей, ни для народа, ни уж тем более для силовиков. Как следствие — и для России это не такое уж страшное событие. Ценность человеческой жизни и человеческого достоинства — это же в известной мере общественный договор, а не универсальный прайс, скачанный из интернета. И вот, мне кажется, Ингушетия сторговалась не задорого.

Несколько лет назад отец одного пацана, которого четыре дня пытали в отделе полиции и сделали инвалидом, сказал мне про тех, кто мучил его сына: «У них работа такая — мясорубку крутить».

Пятимат, я думаю, никогда так не сказала бы. Но в Ингушетии немного таких, как Пятимат. Хотя и в целом в России таких немного, чего уж там.

In vivo

Когда суд принимал решение об избрании меры пресечения в отношении Тимура Хамхоева, в качестве поручителя за него согласился выступить председатель ингушского парламента. Также предла-

галась обеспечительная мера в сумме, превышающей ту, что цэповцы требовали с азербайджанца Назарова. Суд на это не пошел, позиция суда в целом совпала с позицией, которую транслирует администрация главы республики: «Дело расследуется, все виновные будут наказаны, но при этом и с самим Долиевым все не так просто».

Однако никто в республике мне так и не смог ответить на очевидный вопрос, лежащий в фундаменте всей этой истории: что происходит с уголовным делом по поводу ограбления банка? Вот Марем Точиева вместе с ее мужем были доставлены в ЦПЭ — ровно в связи с ограблением. Значит, логично было бы предположить, что имелись основания для каких-то подозрений в их адрес.

Далее. Дома у супругов, как мы помним, были обнаружены две боевые гранаты. Это, как ни крути, 222 статья — незаконное хранение оружия и боеприпасов. Магомеда Долиева, считай, убили. Однако жива его жена, и формально она тоже несет ответственность за данное преступление. Но почему с Марем Точиевой за этот год не проводили никаких следственных действий в рамках расследования всех дерзких преступлений, к которым она якобы причастна? Где расследование? Каковы его результаты? Ответить на эти вопросы мне не смогли ни в Следственном комитете, ни в МВД, ни в Совете безопасности, ни в администрации главы.

Мы едем к Марем. После того, что случилось, братья прячут ее и вот только для этой встречи привезли в родительский дом в станице Нестеровской.

В доме, полном детьми, нас встречает твердого вида мужчина, лицо которого будто выгесано из камня. Будто неведомый скульптор, вчерне воплотив придуманное, бросил эту работу, забыв отшлифовать резкие грани.

Вместе с каменным мужчиной нас встречает, тоненькая, гибкая женщина со светлыми, большими — на пол-лица — глазами. Она так поразительна в своей невесомой красоте, что у меня не остается сомнений насчет того, почему отвлекся скульптор.

Это Марем и ее брат Аслан.

В просторной гостиной я задаю несколько дежурных вопросов (ну не спрашивать же ее в самом деле, куда ей в тот день крепили провода с током), Марем покорно отвечает. Нам предлагают чай. Вскоре мы уезжаем.

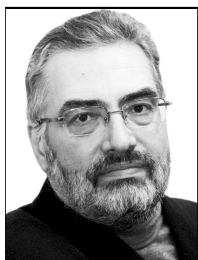
— Как у нас все любили ее, как же любили! — охает Пятимат, когда мы едем обратно. — Какая же замечательная была сноха. И родители души в ней не чаяли, и дети! Ну был бы у них с Магой хотя бы один ребенок — мы бы ее себе оставили.

По вайнахской традиции, в случае смерти мужа дети остаются с его родственниками. Мама также может остаться при детях, но лишь в том случае, если больше не намерена выходить замуж. То же правило действует и в случае с разводом: когда родители расходятся, дети остаются с отцом или его родными. Что, конечно, в живой природе встречается гораздо чаще.

— Пятимат, пусть даже у Марем и Маги детей не было. А нельзя ли ее все равно оставить у вас?

— Ну как оставить? — говорит Пятимат, поправляя глухой темный платок, покрывающий волосы. — Она молодая, может, еще свою семью захочет.

Ольга БОБРОВА,
спец. корр. «Новой»
Фото автора

Павел
ФЕЛЬГЕНГАУЭР
обозреватель
«Новой»

Серия военно-воздушных инцидентов в Сирии и над Балтийским морем дополнительно осложнила и так уже совсем запущенные российско-американские отношения.

Судя по заявлениям отдельных российских сенаторов и депутатов, не исключены прямые боевые столкновения отечественных ВКС — то ли с американской коалицией в Сирии, то ли с НАТО на Балтике. Российский МИД отменил назначенные на 23 июня в Питере переговоры замминистра Сергея Рябкова с замгоссекретаря Томасом Шенноном. Рябков заявил, что говорить с американцами сейчас не о чем, что дополнительные американские санкции «раззадоривают партию войны в Киеве» и что «новое американское руководство идет на поводу у заядлых русофобов из Конгресса США». Когда дипломаты замолкают, могут заговорить пушки.

В Сирии есть вполне объективные причины нарастания риска конфликтов между различными силами, что вроде бы вместе борются с запрещенным в РФ ИГИЛ. Самозванный халифат еще сопротивляется, но все же отступает на всех фронтах, на глазах теряя признаки организованного квазигосударства. По мере отката ИГ его разношерстные противники все чаще сталкиваются впрямую, пытаясь занять тот или иной участок территории.

В мае и июне американцы сбили два иранских беспилотника в зоне вокруг юго-восточного сирийского городка Эт-Танф, который стоит на шоссе, что связывает Багдад с Дамаском. По этому сухопутному коридору Тегеран надеется наладить снабжение дружественного правительства в Дамаске и проиранской «Хезболлы» в Ливане. Но в Эт-Танфе уже давно развернута база американского спецназа, который вместе с коллегами из Иордании, Британии и Норвегии тренирует и снабжает местные силы, противостоящие сразу и ИГ, и Асаду с «Хезболлой». Проправительственные (проиранские) силы пытаются взять под контроль шоссе и границу с Ираком, но американцы уже дважды наносили авиаудары по их колоннам: подбили пару танков, другую технику. Командующий российской группировкой в Сирии генерал-полковник Сергей Суровикин на прошлой неделе решительно осудил американцев, а также выразил уверенность в конечной победе проправительственных сил, вместе с которыми в Сирии действуют российский спецназ и военные советники.

Пентагон тем временем перебрал в Эт-Танф легкие аэромобильные залповые ракетные системы HIMARS, которые могут стрелять различными высокоточными ракетами калибра 227 мм на расстояние до 84 км, либо оперативно-тактическими калибра 610 мм и дальностью до 300 км (американский аналог «Искандера-Э»), что выглядело несомненной эскалацией.

Обострилась ситуация и к северу от Эт-Танфа. Курдские отряды Демократических сил Сирии (ДСС) в ходе операции по подготовке к штурму и окружению «столицы» ИГ Ракки форсировали Евфрат по плотине в районе Табки и продвинулись с плацдарма на юго-восток, где столкнулись с частями сирийских проправительственных сил, которые продвигались вдоль южного берега на восток от Алеппо, вытесняя отряды ИГ. Хотя и была заранее согласована

Воздушная тревога от Балтики до Евфрата

Взаимовыгодная пиар-война для пополнения военного бюджета

EPA

линия разделения сил ДСС и Сирийской Арабской Армии (ССА) Асада, между ними произошли боестолкновения. ДСС утверждает, что ССА перешли на 3 км линию разграничения. Дамаск все отрицает. ДСС запросили авиаподдержку, и в результате истребитель ВМФ США F/A-18E Super Hornet сбил истребитель-бомбардировщик Су-22 ВВС Сирии, который предположительно бомбил курдов. Сирийский летчик катапультировался и был спасен.

Американцы долго уговаривали ДСС начать наступление на Ракку, которая курдам совершенно не нужна и которую придется в случае победы отдать арабам. Поэтому Пентагону трудно было отказать курдам в авиационной поддержке. Москва также давно сотрудничает с курдами, и в российской столице уже больше года есть полуофициальное представительство ДСС. Но уничтожение Су-22 было названо «агрессией» и «циничным нарушением суверенитета Сирии». Минобороны РФ объявило, что «прекращает взаимодействие с США в рамках меморандума о предотвращении инцидентов и обеспечении безопасности полетов в Сирии», а также потребовало «тщательного расследования» с докладом о «принятых мерах». Было объявлено, что любые самолеты и беспилотники международной коалиции, «обнаруженные западнее реки Евфрат, будут приниматься на со-

провождение российскими наземными и воздушными средствами ПВО в качестве воздушных целей».

Во всем мире это восприняли как угрозу сбивать самолеты США и их союзников. Правительство Австралии даже запретило своим ВВС боевые вылеты в Сирии, но через пару дней запрет отменили, разобравшись, что никто никого всерьез сбивать не собирается. Сопровождение цели радаром, или radar lock-on — это когда радар из режима сканирования воздушной обстановки переходит в режим сопровождения цели непосредственно перед пуском ракеты и во время ее полета вплоть до подрыва. Но еще раньше, 15 июня, командующий войсками ПВО и ПРО генерал-лейтенант Виктор Гуменный похвастался на телеканале «Звезда»: «При приближении авиации коалиции к авиабазе Хмеймим, как увидят на индикаторах, что самолет сопровождается средствами ПВО России, моментально разворачиваются и уходят из зоны поражения С-400». Получается, что Минобороны грозно объявило, что будет в ответ на уничтожение сирийского Су-22 делать то, что делало и до того.

Месяц назад, выступая в Совете Федерации, Сергей Шойгу горько жаловался, что бюджетное финансирование в 2017 году «удовлетворит только минимально необходимую потребность Минобороны», а Владимир Путин тем временем обещает за три года снизить

военные расходы до «2,7–2,8% ВВП». В свою очередь, за океаном неделю назад шеф Пентагона генерал Джим Мэттис жаловался в Конгрессе, что бюджетный секвестр нанес страшный вред боеготовности войск. Резкое усиление взаимной угрозы, которое сейчас происходит, должно помочь военным двух стран — это называется win-win situation. От ИГ в этом смысле существенной «помощи» не дожидаться, они воюют на «Тойотах» с пулеметами — нет ни ВВС, ни ВМФ, ни ядерных ракет.

Показательно и последнее обострение обстановки на Балтике, где, в отличие от Сирии, нет совсем никакой реальной военно-политической предпосылки к резкому обострению ситуации, но все одно — наши истребители перехватывают американские и шведские самолеты. На неделе Су-27 пролетел в трех метрах от разведывательного RC-135, через день пара вооруженных польских F-16, что сейчас осуществляют на ротационной основе воздушное прикрытие балтийских республик, перехватила и сопровождала над нейтральными водами в Калининград (и в тот же день назад, в материковую часть РФ) Ту-154 с Шойгу на борту в сопровождении двух вооруженных российских Су-27.

Непосредственной угрозы столкновения не было, но перехват оперативно показали по ТВ — и как наш истребитель «оттеснял» вражеский F-16 и показывал крыльями, показывая ракеты, и все такое. На выездной коллегии МО в Калининграде Шойгу, кстати, рассказал об угрозе НАТО и о наращивании «в ответ» наших сил в регионе. Поскольку польские F-16 действовали в соответствии с натовским протоколом о сопровождении группы вооруженных самолетов, летящих вдоль воздушных границ стран Балтии, то перехват Шойгу был ожидаем, и оперативную ТВ-съемку можно считать постановочной.

Наши и западные военные устроили взаимовыгодную пиар-войнушку. Страдают от этого пока сирийцы с «Хезболлой» и всякие иранцы, но ведь у кого-то могут нервы сдать, дрогнет рука на кнопке или на рычаге управления, и весь этот win-win с распилом бюджетных триллионов выйдет боком.

« Наши и западные военные устроили взаимовыгодную пиар-войнушку. Страдают от этого пока сирийцы, но ведь у кого-то могут нервы сдать, дрогнет рука на кнопке или на рычаге управления, и весь этот распилом бюджетных триллионов оборонными ведомствами выйдет боком »

21 июня на заседании Пресненского районного суда Москвы известному театральному менеджеру Алексею Малобродскому было предъявлено обвинение, связанное с хищением средств, выделенных на постановку спектакля Кирилла Серебренникова «Сон в летнюю ночь».

В суд поступили письма в поддержку Малобродского от Александра Калягина и СТД РФ, от Центра Мейерхольда, от генерального директора Большого театра Владимира Урина, от Ассоциации театральных критиков России. В суде выступили режиссер Сергей Женовач и композитор Александр Маноцков. Личными поручителями готовы были стать десять человек — начиная с композитора Ираиды Юсуповой и режиссера Дмитрия Крымова.

Не помогло: Малобродский оставлен под стражей на месяц.

Самая жгучая тема дискуссий между обвинением и защитой на заседании 21 июня 2017 года отдает легким безумием: а был ли вообще спектакль «Сон в летнюю ночь»?

Свят-свят-свят. Ну как же это — не было?! Премьера — в ноябре 2012 года. Идет до сих пор. Ближайшие представления в «Гоголь-центре» — 3–8 июля. Был в 2014-м номинирован на национальную театральную премию «Золотая маска» как «Лучший спектакль малой формы». Председателем жюри был режиссер Адольф Шапиро. В жюри входили актеры Полина Кутепова, Сергей Дрейден, Игорь Гордин, драматург Елена Гремина, режиссеры Клим, Олег Рыбкин...

Самое забавное для меня: я, обозреватель «Новой газеты» Елена Дьякова, тоже была в 2014-м членом именно этого жюри «Золотой маски». И тоже свидетельствую: «Сон...» — был и есть.

«Премьера на «Платформе» прошла в рамках фестиваля «NET» — но остается в московском репертуаре... спектакль идет в вызывающе нетеатральном (по каноническим понятиям) пространстве «Винзавода», за стеклянной дверью с лаконичной надписью: «Цех белого»; Шекспир дополнен диалогами драматурга Валерия Печейкина; комедия разделена на четыре почти независимых сюжета «Про богов», «Про людей», «Про правителей», «Про рабочих»; зрители переходят из одного грубо выбеленного «производственного помещения» в другое, сидят на списанных скамьях из школьного физкультурного зала, слушают барочные арии, рэп и истошную песню «Суицидница», а в фи-

нале вместе с актерами вращают поворотный круг», — писала 30 ноября 2012 года «Новая газета». Называлась публикация «На заброшенной даче Оберона». Декорация у Серебренникова такая: лесные боги и эльфы живут в разбитой теплице. Теперь так и тянет поставить заголовок «Дачу Оберона печатают?».

Как — не было? На сайте театра 13 статей и телесюжетов о нем: РИА «Новости», «МК», «Российская газета», Газета.ру, «Сноб», телеканал «Звезда». Все — ноябрь 2012-го. На театральном сайте www.smotr.ru добавлены рецензии января 2013-го, второй серии показов: «Коммерсантъ», «Ведомости». Есть протоколы заседаний жюри «Золотой маски»-2014, где «Сон в летнюю ночь» обсуждался. Он был на гастролях в Париже, в театре Шайо, в Питере — на фестивале «Балтийский дом».

По этой удивительной новой логике усомниться ведь можно в чем угодно. В факте проведения любой выставки: от Серова и Серебряковой в ГТГ до грозной экспозиции «Война и мифы» в Манеже (где ж они все, эти выставки, когда их уже разобрали?!). В наличии памятника Владимиру Крестителю на Боровицкой площади тоже можно усомниться: мало ли что вы его видели, глазам-то не верьте...

Очень не хотелось бы впредь ходить в суды так же прилежно, как на премьеры. Но такая возможность, похоже, намечается.

На заброшенной даче Оберона

Кирилл Серебренников поставил «Сон в летнюю ночь»

Премьера на «Платформе» прошла в рамках фестиваля «NET» — но остается в московском репертуаре... да и попросту требует отдельного разговора. Кажется: и тут внесен весомый вклад в идею деконструкции театра, превалирующую в программе этого года, — спектакль идет

в здании бывшего Кузнецкого завода на окраине Москвы. Все четверо персонажей — куклы, сделанные из дерева и пластика, а московский выпускной бал. На фоне теней первой картины они отчаянно смешны, вульгарны, нелепы... Но они — живые. И кажется: их отчаянные полузатесные страсти, погоня на роликах, дуэль на водяных пистолетах — самое теплое и искреннее, что есть в спектакле. Тинейджеры, хипстеры, жертвы ЕГЭ-2012, явные новобранцы «креатив-

но» — они все и не отрицают, и не отрицают этот голос, точно оклик из другого измерения, из уходящего навстречу мира.

Но в его ошарашенном взгляде, в его способности слышать фео — залог будущей музыки.

Она родится очень не скоро. После долгих Темных веков. И все-таки: тут есть надежда.

Елена Дьякова

А был ли

Спектакль
Кирилла
Серебренникова
был.
И есть.

«Сон в летнюю ночь»?

Обозреватель
«Новой газеты»
Елена Дьякова

ПЛАТФОРМА

СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ

ПО ПЬЕСЕ
УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА25, 26,
27, 28
ИЮНЯ
20.00

СПЕКТАКЛЬ КИРИЛЛА СЕРЕБРЕННИКОВА

Доказательство №2. Афиша

Прокурора — в первый ряд!

Сны и галлюцинации
русской юстиции

Сам Гоголь недреманным оком приглядывает, похоже, за происходящим вокруг театрального центра, носящего его имя. Ведь как по сценарию Павла Ивановича Чичикова разворачиваются события. Что сказал прокурор на предварительном слушании? Не было никакого «Сна в летнюю ночь», не спектакль это был, а сон ценой в сотни тысяч рублей, то есть мошенничество в особо крупном размере. И свидетелей ему на свои глаза не надо. Упразднил по ходу дела нашу профессию, театральных описателей, фиксаторов сценических событий. Ведь когда защитник попросил приобщить к делу бесчисленные рецензии, обвинитель ответил: статьи доказательством не являются. Засмеявшихся вывели. Между тем спектакль живет в репертуаре с 2012 года и будет сыгран в начале июля пять раз.

Отчего обвинитель так фантастически-дурацки подставился?

ВЕРСИЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ. Как показывает неожиданно ставший показательным процесс, деятельность сегодняшнего театрального директора полностью в правовом поле осуществлена быть не может: так устроено российское законодательство, что без нарушений — разной степени тяжести — не обойтись.

К примеру, законная работа с иностранцами, любые творческие контакты — а их было в рамках проекта немало — в России максимально затруднены. Невозможно получить для иностранного гостя временный вид на жительство, а значит, нет легальных оснований заплатить ему за труд. Каким бы он ни был — балетмейстера, постановщика, сценографа.

Теперь людей, которые пытались финансово обеспечить амбициозный проект, объединяют в преступную группу и уже «паяют» им до суда статью, по которой срок до десяти лет. Становится нормой эта зловещая примерка участи — без юридического разбирательства, без учета презумпции — ядовитый газ басманной юстиции, направленно, с умыслом отравляющий общество.

ВЕРСИЯ МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ. Что ж, это всем еще по школьной программе знакомо. Есть имя в ревизской сказке — значит, есть и души, даром что мертвые. Обратный ход безумной прокурорской логики имеет не только классические, но и недавние, советские корни: нет документа, нет человека, тем более спектакля. А еще, может быть, самое существенное — репутации.

Ну и, наконец, **ПОДКОВЕРНАЯ ВЕРСИЯ.** Выборы скоро. Большие деньги пора делить. Дело Серебренникова стало разменной монетой во взаимных счетах группировок, претендующих на огромный кусок. Чтобы для одних он оказался шире горла, зато другим — в самый раз.

А обвинителя, который не признает существование спектакля, считай, Гоголь выдумал. Чтобы так, мимоходом, еще раз продемонстрировать: бессмертен! И да, гражданина прокурора с супругой надо (может быть, первый раз в их жизни?) пригласить в первый ряд «Сна в летнюю ночь». Пусть вдохнут запах артистического пота, хлебнут сценической пыли — почувствуют жар несуществующего спектакля.

Марина ТОКАРЕВА, обозреватель
«Новой газеты»

Доказательство №3.
Сцена из спектакля

Нина СИЗОВА

Утром 7 апреля 2014 года исполняющий обязанности президента Украины Александр Турчинов заявил в телеэфире: вооруженные группы, которые захватили административные здания в Донецкой, Луганской и Харьковской областях, будут подавлены силой. Сепаратистов, поднявших флаги соседней страны и несуществующих «народных республик», продолжал Турчинов, вдохновляет и координирует Россия. Вскоре Харьков покинул зону риска. В двух оставшихся регионах взять ситуацию под контроль Киеву не удалось.

С водки с полей антитеррористической операции, словосочетания, знакомого зрителям разве что по сюжетам об украинских миротворцах где-нибудь в Ираке, вытеснили большинство тем, прежде считавшихся важными. На внеочередных выборах главы государства победил в первом же туре кандидат, пообещавший закончить АТО за считанные часы, — Петр Порошенко.

Но счет убитым, раненым, потерявшим кров людям продолжал расти. Появились беженцы и псевдонимы для них, чтобы несколько сгладить драматизм положения: «временно перемещенные лица», «вынужденные переселенцы». Репортеры перестали путать минометные снаряды 120-го калибра с 82-м, не говоря уже об аналогичных познаниях жителей населенных пунктов на линии огня. Запасы вооружения и боеприпасов, якобы обнаруженные сепаратистами в шахтах Донбасса, все прибывали. Слова, разрывающие в клочья сознание — «котел», «оккупация», «пленные», — тоже. После Иловайска и вторжения в страну нескольких батальонно-тактических групп РФ президент Порошенко в публичном выступлении назвал происходящее «великой отечественной войной украинского народа». И продолжил АТО.

Согласно закону, антитеррористическую операцию курировала и осуществляла Служба безопасности Украины. Возможностей ее спецподразделений не хватало. После Майдана обнаружилось, что практически нет и армии. При Януковиче вооруженные силы были разоружены, разворованы, сокращены, деморализованы. Да и к борьбе с террористами, опять же по закону, армия привлекаться не могла. Линию фронта в ожидании законного статуса держали добровольческие батальоны.

Объявить с самого начала войну, как требовала от главнокомандующего часть общества и политиков, означало признать: противник — Россия. С вытекающими, в том числе и для Минских мирных соглашений, последствиями. Зато оставить сейчас, на четвертом году АТО, все как есть, без улучшений — значит проиграть следующие президентские выборы.

Пересмотреть статус, но не суть

Сообщение о том, что освобождение Донбасса в рамках антитеррористической операции невозможно, сделал на днях тот же человек, который «презентовал» АТО, — Александр Турчинов, ныне секретарь Совбеза. Альтернативным форматом защиты от гибридной агрессии он назвал некий уточненный законопроект о статусе оккупированных территорий, который вот-вот внесут на рассмотрение в Раду. В детали Турчинов не вдавался. Зато выразил надежду, что «депутаты не станут тянуть с положительным голосованием».

Что вместо АТО

Украина планирует обороняться на Донбассе с правом на «военный ответ агрессору»

Турчинова горячо поддержал министр внутренних дел Аваков. «Решение о проведении АТО было реакцией на тогдашнюю необычную ситуацию, с которой ранее не сталкивалась Украина. Сейчас, когда речь идет о полномасштабной военной операции, и это не специальная операция с привлечением других сил, то очевидно: нужно пересмотреть статус, но не пересмотреть суть», — сказал он. Наблюдатели вспомнили, как в январе нынешнего года заместитель министра по делам оккупированных территорий Георгий Тука прогнозировал: Украина перехватит у России инициативу и реализует собственный сценарий возвращения Донбасса максимум до середины 2018-го, но не поделился методологией такого процесса. Просто заметил: «Критически важно сохранить поддержку Европы и Соединенных Штатов». То есть идея вызревала давно...

«Отдельные районы Донецкой и Луганской областей предлагается признать оккупированными. Однако в законопроекте не указано, кто именно является оккупантом, хотя агрессором названа Россия»

Мелькнула конспирологическая версия: президента Порошенко просто поставили перед фактом накануне встречи с Трампом. И он, преодолевая раздражение, был вынужден демонстрировать управление процессом. Подтвердил, что поручил разработать революционный закон о реинтеграции Донбасса.

Новость породила столько дополнительных вопросов, что вмешался спикер

парламента Андрей Парубий: «Закон еще не готов, существует лишь концепция!» На эти же дни пришлось показательное обострение обстановки в зоне боевых действий. Обстрелам подверглись не только позиции украинских военных, но и гражданское население, и представители международной мониторинговой миссии ОБСЕ.

Влиятельный еженедельник «Зеркало недели», ссылаясь на собственные источники, рассказал: проект закона «Об особенностях государственной политики по восстановлению государственного суверенитета над временно оккупированной территорией Донецкой и Луганской областей» уже представлен экспертам для обсуждения в закрытом режиме. Документ состоит из двух компонентов. Первый — в общих чертах определяет комплекс силовых и дипломатических шагов, которые должны обеспечить освобождение

обеспечения непосредственно военного и гражданского управления в зоне конфликта. Органу с широчайшими полномочиями подчинят все армейские и силовые структуры, военно-гражданские администрации. Можно предположить, что Оперативный штаб — суть Ставка главнокомандующего, что логично в данной ситуации, с учетом уровня задач и ответственности.

Далее, пишет «Зеркало недели», законопроект предусматривает, что президент в период действия закона может принимать решения относительно применения вооруженных сил и других войсковых формирований без объявления войны, а также о введении военного положения на территориях Донецкой и Луганской областей.

В законопроекте присутствуют постоянные отсылки к Минскому процессу, а формулировки позволяют провести выборы на той части Донбасса, которую контролирует украинская власть. «Для Киева важно продемонстрировать Западу: из Минского процесса Украина не выходит. Хотя, конечно же, если закон примут, Москва обвинит нашу страну в противоположном», — замечает издание.

Закон почти не виден

То, что таинственный законопроект существует в природе, подтвердила на своей фейсбук-странице первый вице-спикер Ирина Геращенко: «Сегодня мы работали над ним несколько часов, дошлифовывали определенные дискуссионные моменты». Зато Мустафа Найем, депутат от БПП, возразил: «Текст пишут впопыхах последние пять дней». Политолог Владимир Манько, ссылаясь на неназванных авторов документа, анализирует его наиболее смелые положения: «Смена формата увеличит шансы Украины получить летальное оружие от наших стратегических партнеров — США. Мы обороняемся с правом на военный ответ агрессору. Госсекретарь Тиллерсон недавно корректно дал понять, что любой формат окажется приемлемым, если он приведет к разрешению конфликта и возвращению территорий. Законопроект — адекватная реакция украинской власти на предложение Госдепартамента».

Глава фракции БПП в Раде Артур Герасимов отказался раскрыть журналистам фамилии авторов закона, хотя пообещал вынести документ на суд общественности уже «в ближайшие дни». А вот заместитель Герасимова во фракции, депутат Сергей Березенко, напротив, сомневается, что за смену формата АТО успеют проголосовать хотя бы в первом чтении. По словам Березенко, началась только подготовительная работа, идут дискуссии по всем положениям: как точнее записать, «реинтеграция» или «деоккупация».

До каникул вряд ли успеют.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

«Б»

ДЕВЯТЫЙ

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ТОЙ ШКОЛЕ,
КОТОРУЮ
МЫ СОВСЕМ
НЕ ЗНАЕМ,
И КЛУБ
ЗНАКОМСТВ
СО СВОИМИ
СОБСТВЕННЫМИ
ДЕТЬМИ**

PhotoXPress

Не раз и не навсегда

Судьбоносный вопрос «куда идти после школы?» часто становится камнем преткновения в семье. Считается, что карьеру выбираешь раз и навсегда. На детей, которые и без того нервничают, ложится дополнительная ответственность за выбор пути на всю жизнь. А планы могут внезапно измениться в последний момент. Наш выпускник Иван собирался поступать на командно-инженерный факультет Академии гражданской защиты МЧС. Он долго готовился, но когда приехал в академию подавать документы, посмотрел на общую обстановку — и передумал. Новый выбор пришлось делать быстро. В итоге Иван поступил в МГППУ на факультет юридической психологии и сейчас рад этому. Смена планов на ходу была морально тяжела, одна-

ко сейчас он говорит, что если бы тогда не изменил свои планы, то было бы хуже.

Мысли о том, что поступление — это окончательное решение, заставляют человека нервничать и плохо влиять на результаты. Стереотип «надо выбирать свой путь раз и навсегда» искусственно сужает поле возможностей.

Мария БАЛАКШИНА, 10-й класс

Потерять год — не страшно. Страшнее потерять смысл

Не надо бояться, если человек передумает на первом-втором курсе. Случается, что выпускник выбирает профессию по детским представлениям о ней. Ты видишь ее только в общих чертах, в лучшем случае знаешь о ней что-то из «школы юных»... Но там никто тебе не рассказывает, что у тебя будет, например, вагон скучнейшей теории. В какой-то момент начинаешь понимать, что это совсем не то, чем ты хочешь заниматься, — а родители уже заплатили за учебу кучу денег и начинают давить: доучивайся.

Я все равно бросила первый вуз, а моя подруга доучилась, теперь работает, хотя хотела бросить психологию и стать дизайнером. Работа ей не нравится, она страдает, но идти получать новое образование в 27 лет уже трудно. А другая подруга с высшим медицинским получила второе высшее в ГИТИСе, сейчас работает в театре и совершенно счастлива.

На первом-втором курсе еще можно все сделать относительно безболезненно: у тебя еще нет никакой базы, один-два года потерять — это не пять и не десять.

Конечно, найдутся люди, которые скажут родителям: «Если бы вы меня тогда заставили учиться, я бы сейчас не сидел в заднице». А другие скажут наоборот: «Если бы вы меня тогда не заставляли, я бы сейчас не сидел в заднице с нелюбимой работой и без перспектив развития». Но тут встает вопрос ответственности: чья это жизнь-то? И вопрос денег — на чьи деньги собираешься искать себя? Хорошо бы получить ответ на оба вопроса, прежде чем пуститься в поиски.

Маня,
27 лет, вечный студент
(сейчас 4-й курс)

Не хотим в Левиафаны

Один из символов времени — всеильное чиновничество. Недаром именно оно выведено в «Левиафане» Звягинцева в качестве того Рока, который неумолимо подминает под себя судьбы героев. Кому лучше всех живется в России? Спроси любого на улице — он, не задумываясь, ответит: «Чиновнику!» Кажется, и школьные выпускники теперь уже хотят стать не бизнесменами, как когда-то, а чиновниками.

Но так ли это? Можно расспросить студентов бывшего РАГС, нынешнего РАНХиГС — вуза, чье название уже подразумевает наличие некоторой связи с чиновничеством как социальным явлением. Расспросы показывают: в глазах нынешних студентов госслужба практически полностью лишена каких-либо достоинств, которые заставили бы рассматривать ее в качестве реальной перспективы. Интервьюируемых можно разделить на три категории. Только представители первой, самой малочисленной из них, готовы связать свою жизнь с госслужбой, аргументируя этот выбор стабильным заработком и высоким социальным статусом. А еще госслужба для них — это эффективный инструмент по преобразованию страны, которым они могут и хотят воспользоваться.

Вторая категория людей отождествляет госслужбу с неповоротливым бюрократическим аппаратом, контактов с которым они пытаются избежать в своей повседневной жизни. Предложение интегрироваться в это чудовище для них подобно ночному кошмару. В принципе они согласны с тем, что у этой работы есть свои преимущества, но убеждены, что это — удел избранных, а путь к соответствующим должностям чересчур длинный. Предложи этой категории пост министра — они, быть может, и

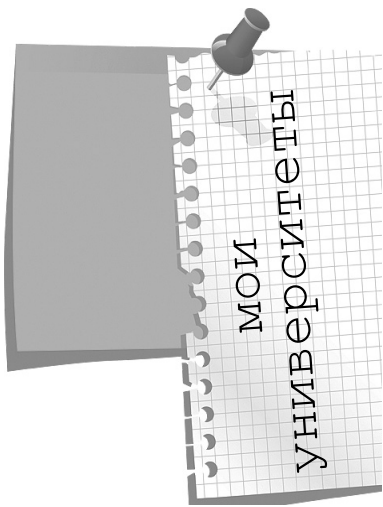
согласятся, но отождествлять правящую верхушку со всем госаппаратом, на их взгляд, бессмысленно. Они убеждены: система проржавела сильно.

Нескольких представителей творческой интеллигенции можно выделить в третью группу респондентов. Для них госслужба — что-то чрезвычайно далекое от их жизни, что-то серое, блеклое, обременительное и бесполезное. Они равнодушны к этой суете и не готовы променять свою внутреннюю свободу на обезличенность и ординарность, как бы хорошо она ни оплачивалась.

Делать из этого серьезные выводы опростетчиво, учитывая небольшое количество респондентов, но нельзя не заметить — подавляющее большинство моих собеседников уже не видит смысла в профессиях, связанных с госслужбой. На наших глазах происходит десакрализация власти и обеспокоивающего ее чиновничьего аппарата. Если поколение, заставшее 90-е годы детства, мечтало о «Геликах» со всеми положенными привилегиями и социальным статусом, то нынешнее не готово идти по проторенным до него дорожкам. Возможность самореализации — важнее, чем показной лоск или высокие доходы.

Возможно, когда это поколение преодолеет возрастной ценз губернаторской должности, мы сумеем увидеть новое поколение чиновников — тех, которые будут относиться к своему креслу как к почетной обязанности, а не способу утяжелить свой карман. Хотя сейчас это — утопия.

Леонид УМАНСКИЙ,
2-й курс РАНХиГС

Каждый выбирает по себе

Диана СУЛЕЙМАНОВА,
1-й курс журфака РГГУ

Про бесполезность журналистского образования написано много, а про негодность гуманитарного — еще больше. Журфак не сделает из тебя журналиста, а в редакцию возьмут человека, умеющего писать, и без корочки. Да и в редакции не все пойдут — разбегутся по пресс-службам и пиар-агентствам. Тогда что заставляет идти на журфаки?

Хорошо писать — это ремесло, это практика. Конечно, чтобы этому научиться, не обязательно поступать на журфак. Тем не менее люди идут туда и идут скорее за особой атмосферой: там понуждают и мотивируют — причем регулярно — тренироваться писать.

Но умение писать — это как прожиточный минимум, этого недостаточно. Нужно гореть какой-то темой, быть в ней экспертом. Журфак в этом плане помогает найти такую тему, методом проб и ошибок определить сферу, в которой можно развиваться. Он дает тебе время на самообразование, которого на работе будет очень мало, возможность попробовать себя в качестве репортера, интервьюера, колумниста... Редакция, конечно, тоже дает такую возможность, но там не будет права на ошибку. Именно за этим на журфак пошла я.

Я верю в журналистское образование. Набор таких гуманитарных дисциплин, как русский язык, стилистика, литература в связке с историей, — дает очень многое. Все это определенно учит глубине рассуждений. Пусть сейчас в медиа и формируется поверхностное отношение — надо постоянно скользить по трендам. На вдумчивость времени не остается. Глубину можно заложить только в вузе. Когда есть глубина, то находятся и нужные слова и время чувствуешь по-другому.

Думаю, что качество журналистики снизилось во многом потому, что мы допустили мысль о том, что «рассказыванием

историй» может заниматься любой человек. И следствием этого стало общее падение качества текста.

Поэтому люди идут на журфак, чтобы возродить журналистику. Мои одногруппники мечтают создать свое медиа с качественным информационным контентом, с историями, которые действительно обнажают социально значимые проблемы. Они понимают необходимость удержания хорошего уровня потребления информации. Ведь от его снижения страдает картина мира и, как следствие, портятся отношения между людьми. К примеру, зачем быть тысячным по счету СМИ, опубликовавшим новость о жертвах маньяка, когда можно было бы рассказать историю о том, почему он стал таким. И может быть, тогда люди стали бы лучше понимать друг друга.

Один наш преподаватель определил позицию истинной журналистики так: она всегда за людей. Под нее часто маскируются бренды и пропаганда, но это все не то. Журналист должен помогать людям, журфак, конечно, этому не научит, как не научит искренности и чувству социальной несправедливости. С этим обычно рождаются и приходят на журфак. Или не приходят. В любом случае среди абитуриентов можно встретить людей, горящих идеей изменить мир к лучшему. Но есть и другие, которые не знают, зачем пришли на факультет, утверждая, что с навыком коммуникации можно найти себе применение везде. Или есть люди, которые рассматривают журналистику как путь к славе, знакомствам со знаменитостями, — но «каждый выбирает по себе».

Поражает вот что: каждый год количество фамилий в конкурсных списках поступающих на журфак бьет рекорды предыдущих годов. А индустрия претерпевает кризис, и корочка журфака не дает гарантии того, что ты будешь востребован. Выходит, что журналистикой в основном идут заниматься люди, которые по-настоящему это любят.

Не разряжай батарейки

Андрей БЫКОВ, ГИТИС, 1-й курс

Возле ГИТИСа разбивают ночные лагерь. Абитуриенты стоят у ворот и горланят песню «У нашей любви села батарейка». Студенты выходят покурить и гордо отвечают на вопросы. Идут прослушивания.

Мама снуют с пенками, раскладными стульчиками, пакетами с едой. В этом году у нас в первый раз ввели электронную запись на прослушивания. В прошлом году она была только в Щепкинском. В других местах живая запись. В первый раз, когда я поступал, я одержал три или четыре ночи у разных вузов, чтобы попасть на прослушивания. Во второй раз стал умнее и начал кооперироваться с другими поступающими: я их отмечаю, они меня. Народу очень много. Кажется, зачем они все идут в профессию, ведь не всем даже работа по специальности достанется. Но когда ты маленький, это так естественно — сказать, что собираешься стать президентом или кинозвездой. Чем больше узнаешь жизнь, тем скромнее становятся твои амбиции. Но те, кто стоит у ворот, верят — и я верил, — что «ну да, все талантливые, но именно у меня все получится». И вот с этим «именно я» и надо поступать, оно помогает.

Среди абитуриентов есть легко узнаваемые типажы. Есть девочки-филологи — тихие, утонченные. На прослушиваниях читают обычно Ахматову и какой-нибудь «Гранатовый браслет». Есть военизированные мальчики — «Мне б только до той вон канавы полмига, полшага прожить...» Из

прозы — непременно «А зори здесь тихие»: «Что, взяли?.. Взяти, да?.. Пять девчат, пять девочек было всего, всего пятеро!.. А не прошли вы, никуда не прошли и сдохнете здесь, все сдохнете!..»

Есть кругленькие девчонки с провинциальным говорком. Смешливые, громкие, на прослушиваниях орут, читают Асадова, Есенина и деревенскую прозу. На прослушиваниях вообще много орут, чтобы силу темперамента показать, но этого делать не надо. Есть «заслуженные артисты» — с огромной белозубой улыбкой и поставленным голосом. Читают с безрукоскими интонациями, с расставленными паузами, все отработано от и до. Есть фрики, конечно, — одеты эксцентрично, говорят, склонив голову набок...

А есть такие — настоящие, что ли. Выходит такой человек — он может даже «Ворону и лисицу» на прослушивании читать, ну, кажется, кто так делает? — а его слушаешь. Харизма, наверное. Это даже работой не достигается — или есть, или нет.

Трудно сказать, кого возьмут. Кто-то из мастеров уже видит будущий спектакль и набирает людей для него. Кто-то хочет совсем молодой курс. Кто-то берет более взрослых. Даже если создать идеального абитуриента, нет гарантии, что его возьмут во все вузы. Но есть такие, кто попадает почти во все третьи туры «большой пятерки» театральных вузов. Обычно это люди с яркой фактурой — например, такой Иванушка-дурачок — он смешной, с ним понятно, что делать, что он может

играть... Или вот те, которые с харизмой, настоящие.

Это не значит, что не надо работать над программой. Надо. Надо готовиться. Надо работать над зажимами: записать, например, себя на видео, когда ты кому-то рассказываешь свою программу, — сразу видно, что ты весь перекошенный, что руки все время держишь в одной позиции... Это можно исправить. Меня тоже иногда перекашивало на поступлении, а лучше вести себя посвободнее: недаром так много историй о людях, которые пришли в театральный за компанию с подружкой или другом — и поступили. Но вот выпивать для храбрости — это ни в коем случае нельзя. Некоторые думают — выпью, полегчает, буду расслабленным и обаятельным. А выходит только хуже, самым неожиданным образом: например, потянет в туалет или начнет рвать от волнения.

Нельзя пытаться понравиться мастеру и врать ему: поступаю только к вам, в вашу мастерскую, смотрю только ваши спектакли. Некоторым даже нравится, когда их спектакли критикуют, спрашивают, что не понравилось и почему.

Нельзя опаздывать — знаю случай, когда человек слетел с конкурса из-за этого. Нельзя, если мастер тебя не пропустил на следующий тур, продолжать ходить и приставать к нему: он за день прослушивает сотни людей.

Что надо — копить энергию в себе и не тратить ее на бессмысленные сплетни во время ожидания, глупые разговоры и песнопения про батарейку. Надо рассказывать свою историю, которая лично тебя трогает, пропускать ее через себя. Надо в себя верить. Да, аутотренинг «я тут самый лучший» — помогает. А еще надо воспринимать результат не как «о, какой я талантливый или бездарный» и не как «я всех сделал или не сделал». Нет, правильно будет: «Я показал себя — и я нужен этой мастерской» или «я ей не нужен — но нужен какой-то другой». Это не про оценку тебя — это про сотрудничество.

Последний звонок

«Последний звонок» — один из самых душевных школьных праздников. Это день, когда ученики и учителя могут сказать друг другу теплые слова. Или не сказать. Молчание тоже бывает красноречиво.

В этом году уходит из школы моя команда любителей русского языка, которая начала формироваться где-то лет пять назад, в седьмом классе. Сначала дети просто приходили после уроков по пятницам, потом несколько человек стали призерами на муниципальном этапе Всеросса, потом — на региональном и на заключительном. Мне с ними было интересно. С кем я буду разговаривать на филологические темы?

После того как для выпускников прозвенел последний звонок, они неожиданно захотели учиться, это заметил даже школьный охранник. На консультации приходит много народу, хотя впереди не литература, а базовая математика. Сломала голову, как организовать консультации, чтобы не запутать детей и в то же время максимально повторить материал. Так устала, что вчера даже проспала ураган.

Вчера была сопровождающей уже на профильную математику. Профиль дети писали до упора, времени явно не хватает. Но увеличить время экзамена нельзя, поскольку, если экзамен продолжается 4 часа и более, должно быть обеспечено питание. Мне кажется, если питание обеспечить невозможно, надо уменьшить объем материала на экзамене. Выходили с разными чувствами, но в большинстве говорили, что задания трудные. Запомнилось, что одна из задач была рассчитать платежи за кредит в банке. Говорят, вставлена по инициативе ВШЭ, чтобы приблизить экзамен к реальности.

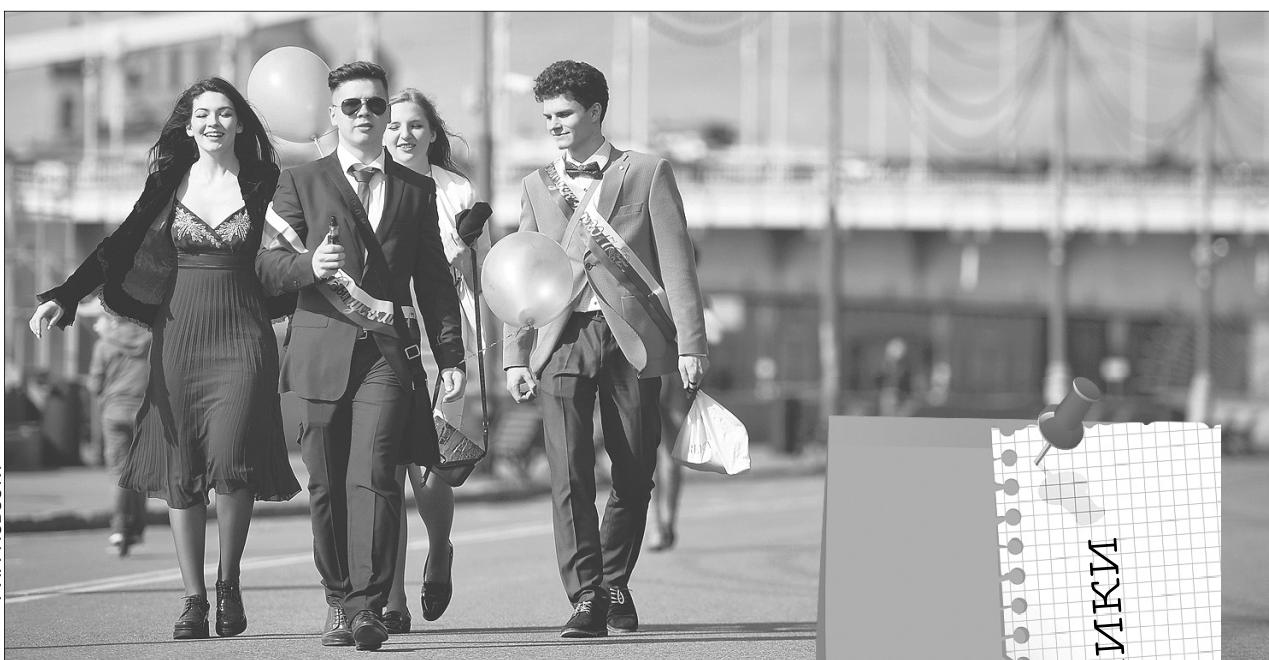
Удивительно, но дети верят в мое могущество и пытаются, не знаю ли я реальные вопросы вариантов. Приходится их разочаровывать. Попросили на следующей неделе посвятить занятие «Войне и миру». А следующая неделя — тяжелая: почти каждый день к 8 утра на сопровождение, после сопровождения в понедельник и вторник консультации по литературе, с 17.00 — консультации по русскому. В среду экзамен по литературе, после него — консультация, потом еще одна, в пятницу — завершающий аккорд: экзамен по русскому.

Экватор пройден!

Составители заданий себя не утруждали. Было всего два варианта. Большие сочинения почти все мои ученики писали по Гоголю и по «Мцыри», поскольку это повторяли почти перед экзаменом (интуиция меня не подвела), но, думаю, очень высоких баллов не будет. Те, кто хорошо написал сочинение, допустили ошибки в тестовой части, потому что мало в ней тренировались и не помнили определения психологизма и внутреннего монолога. Другие, наоборот, хорошо написали тестовую часть, но сочинение им показалось трудным. Все писали долго, времени явно не хватает, как и на профильной математике. Последним вышел Данил, который единственный писал сочинение по «Тихому Дону». Обсудили его работу, и это были те редкие для педагога минуты, когда понимаешь, что твой труд дал результат. «Я слушал и заслушивался. Слезы невольные и сладкие текли» — хотя Данил честно признался, что роман до конца не дочитал, планирует дочитать летом.

Еще один...

Сдали ЕГЭ по русскому! Интуиция и на этот раз не обманула, были тексты о войне, о роли книги в жизни человека, об искусстве — все это мы разбирали. На эк-

РИА Новости

И с кем теперь я буду разговаривать

ДНЕВНИКИ

замен шли с волнением, но без страха, выходили в большинстве довольные собой. Жаловались, что времени не хватило, потому что трудно было вникнуть в смысл текста, приходилось перечитывать по 3–4 раза, чтобы понять. Задумалась, как стремительно меняется язык. Те, кому достался текст по рассказу Бакланова «Пядь земли», не знали, что такое «передовая» (надо было найти антонимическую пару: тыл — передовая), догадались только по контексту. Кроме того, бывает трудно отвечать на вопрос, соответствует ли приведенное утверждение тексту, поскольку по сравнению с исходным текст ЕГЭ очень сильно изменен. Я сама с этим столкнулась, когда писала пробный ЕГЭ по русскому. У меня именно в этом вопросе была ошибка.

Для меня экзамены почти закончены, если не считать работу с апелляциями, а у детей впереди еще английский (устный и письменный) и история.

Пришли результаты по базовой математике — очень хорошие, только две тройки в классе. Информатику и географию тоже сдали неплохо. Что-то будет по литературе? За русский как-то меньше беспокоюсь.

Неожиданно из фейсбука узнала, что сегодня прошел выпускной у моего внука в Калифорнии. Посмотрела видео, как он произносит graduation speech (естественно, на английском) и поет песню «Эх, дороги...» на русском. Кто бы мог подумать, что песня военных лет отражает настроение нынешнего выпускника — независимо от того, заканчивает он школу в Америке или в России. Американцы слушали очень внимательно и в конце выступления аплодировали.

Анна Чумаченко

Вижу нечто символичное в том, что внук того же года рождения, что и нынешние мои выпускники. Когда возникали трудные ситуации, всегда его вспоминала. Это позволяло мне лучше понимать своих учеников. Сразу задумалась о том, что, поскольку для меня экзамены закончились, пора готовиться к выпускному. Можно позаимствовать у американцев традицию graduation speech. А еще можно на выпускном... Нет, пусть это будет сюрпризом.

Анна ЧУМАЧЕНКО,
учитель школы №15, Москва

Пройти уровень без дополнительных жизней

Ангелина РИМША,
выпускница 2017 года

24 мая. Последний звонок. У меня не было ощущения, что это в последний раз. Как будто это просто конец обычного учебного года и на следующий я снова приду в школу к 8.30.

Выпускники идут по коридору школы, в их числе, как ни странно, нахожусь и я. По бокам — ученики младших классов, размахивают шариками и что-то выкрикивают. Когда-то и я была ребенком с шариком, провожала старшеклассников во взрослую жизнь, теперь этим старшеклассником стала я.

Концерт на последний звонок всегда такой романтический, будто школа для всех была одним счастливым днем. Будто никто никогда не плакал в коридоре из-за несправедливой оценки, будто каждый учитель любил тебя и считал состоявшейся личностью, а не ничего не смыслящим в жизни ребенком, будто все твои одноклассники хотели дружить с тобой, будто пицца в столовой была пищей богов. Последний звонок — это утопия школьной жизни (как говорится, если хочешь говорить про школу — говори только хорошее или не говори ничего).

Сладкая пилюля перед встречей с ЕГЭ.

Несколько дней перед ЕГЭ. Хожу на консультации, готовлюсь дома. В перерывах проверяю соцсети, и каждый ученик 11-го класса выкладывает хотя бы одну фоточку, как он усиленно готовится, ночами не спит, подписывая фото «егэ на сотку». Мне начинает казаться, что я делаю недостаточно: ведь я сплю ночью и иногда выхожу погулять, даже фильм успеваю посмотреть. Но потом меня отпускает совесть: вспоминаю, что тоже выкладываю фото, как я усердно готовлюсь, не прерываясь ни на что. Мне кажется, так наш мозг пытается успокоить себя и кричит: «Эй, посмотри, сколько я всего делаю, у меня даже имеются доказательства в виде фотографий».

Дни ЕГЭ. Вот я почти в конце первого уровня жизни под названием «Школа» и, чтобы пройти этот уровень, осталось пройти только Босса* (ЕГЭ) — пройти его на максимальном уровне сложности, без дополнительных жизней, с первого раза.

Без особых раздумий захожу в аудиторию, сажусь на выделенное для меня место. Начинается напутственная речь «всем, кто учился в школе, под силу сдать ЕГЭ». На этих словах мозг показывает мне те фрагменты уроков, где я болтала со своим соседом по парте или заливала в телефоне. Спустя три часа пятьдесят пять минут выхожу из школы, еду домой, падаю на кровать, открываю соцсеть на телефоне.

И первый пост, который попадает мне на глаза, звучит так: «Глупые школьники думают, что ЕГЭ был сложным. Они еще сессию не сдавали». И вот я лежу на кровати, как выжатый лимон, и думаю о том, смогу ли я.

* Босс — в компьютерной игре особо сильный противник героя игры. Для прохождения на следующий уровень обязательно надо победить Босса.

Кеды с юбкой? Ужас-ужас!

Сегодня мода тинейджеров очень сильно отличается от подростковой моды предыдущих поколений. И многие родители просто не понимают, как их дети могут носить «такой ужас». Попробую объяснить.

В подростковой моде много такого, что кажется взрослым странным и некрасивым. Например, джинсы с дырками на полноти, подвернутые штаны или мешковатые свитера и куртки oversize. Девушки часто красят волосы в яркие цвета, надевают одежду такого цвета, что смотреть больно, или же, наоборот, ходят только в темной одежде.

Главные принципы подростковой моды, по-моему, такие.

Первый — в одежде должно быть удобно. Вы никогда не встретите подростка в жмушечной обуви или слишком узкой кофте, во всяком случае, не в повседневной жизни.

Второй — сочетать несочетаемое. Отсюда появляются кроссовки с платьем, много разных цветов в одном наряде, совершенно не подходящие друг другу вещи.

В моем шкафу — три пары кед и столько же кроссовок. И каждый раз, когда я надеваю их с юбкой или платьем, мама начинает возмущаться: кроссовки и кеды — это спортивный стиль, а юбки и платья — нет. Моих родителей можно понять: в их школьные годы такое сочетание вещей было бы странным и неуместным, но сейчас это уже не выглядит абсурдно. Туфли на каблуке подходят к платью, но на каблуках мне будет неудобно

ходить, я буду бояться оступиться и упасть, к тому же они очень сильно цокают по школьному кафельному полу, а мне это не нравится. Кроссовки удобнее.

А если подросток одет во все черное, это не значит, что он гот!

Когда я показываю маме очередную черную вещь, она закатывает глаза и говорит, что не купит мне больше ничего черного: «Ты и так каждый день ходишь как на похороны».

Для меня черный цвет — самый крутой. Если я случайно чем-нибудь испачкаю одежду — это не будет видно. К черному подходит любой другой цвет и не надо думать, какую обувь надеть, если даже моя самая любимая обувь такого яркого цвета, что не подходит ни к одному наряду, то с черным она все равно будет хорошо смотреться.

Наверно, в подростковой моде родителей больше всего волнует то, что даже зимой их дети надевают модные вещи, а не теплые. Всегда можно встретить подростка с подвернутыми штанами даже в самый лютый мороз. Не думаю, что у родителей получится заставить своего ребенка одеться теплее. Скорее всего, вы просто поругаетесь, а ребенок все равно уйдет на мороз с голыми щиколотками.

Мне кажется, лучший вариант — это просто не трогать ребенка. Он сам оденется теплее, когда постареет.

Маргарита ХАХАНОВА,
10-й класс

Бессубкультурье

Сегодняшние выпускницы одеваются гораздо более женственно, чем мы десять лет назад, и с большим вкусом. Даже если мамы не учат их красиво одеваться, нынешние подростки пасутся в модных пабликах «ВКонтакте», оттуда и основные познания о стиле. Скажем, у паблика Lookbook и у группы Sarafan по два миллиона подписчиков. А краситься и подбирать украшения девчонки учатся по видеоблогам. К услугам нынешних подростков — интернет-магазин «Алиэкспресс», где можно купить симпатичные вещи за сущие копейки, и группа

«ВКонтакте» «Хвасты Алиэкспресс», где хвастаются приобретениями и выкладывают обзоры новинок.

При этом, как ни странно, разнообразия в уличной моде стало меньше: субкультуры с их внешней атрибутикой сходят на нет. Сейчас уже трудно встретить трю эмо или гота, панка, рокера или рэпера — все сплошь хипстеры в узких джинсах и глянцевых лоферах. Эх, молодежь!

Наталья СЕМЕНОВА,
выпускница 2007 года

Просто часть образа

Для большинства родителей пирсинг — кошмар и страшный сон. Ребенок захотел украшение в ухе или, прости господи, в носу (а если в пупке?). Зачем?

Проколы на теле в наше время делают настоящие профессионалы, просто нужно знать места. Намного лучше помочь подростку найти опытного мастера, нежели вынуждать его самостоятельно делать себе прокол в школьном туалете. Еще иногда друзей просят, но это уже надо быть отчаянным сорвиголовой.

Если прокол сделан правильно, то ничего страшного на самом деле не произойдет. Вполне возможно, что подросток походит с украшением пару лет, потом по необходимости снимет и забудет надеть обратно. А может, и не забудет. Но к тому моменту вы, уважаемые родители, уже к украшению, скорее всего, привыкнете.

Другой вопрос — почему подростки с такой охотой прокалывают хрящи, брови и носы?

Для некоторых украшения на лице — необходимый атрибут субкультуры, для других — просто часть образа. Про себя и своих знакомых могу сказать, что пирсинг делают, просто когда хочется чего-то нового, непривычного. У меня у самой в ухе пять украшений. Заживает вся эта история довольно долго, но оно того стоит. В большинстве школ сейчас никак не карается пирсинг, проблемы могут возникнуть только дома, если о грядущих переменах подросток никого не пре-

дупредил. Хотя мне известен случай, когда ребенок пришел домой с проколотой бровью без предупреждения. Сначала был скандал, а через пару недель мама сама сделала прокол в том же месте.

Похожая ситуация и с татуировками. Сейчас почти во всех крупных городах обучают искусству нанесения рисунков на кожу. Чтобы стать хорошим мастером, нужно иметь как минимум художественное образование. У опытного мастера всегда можно посмотреть портфолио, почитать отзывы. Такой способ обзавестись татуировкой куда безопаснее, чем татуировки в домашних условиях.

В моду входят татуировки в виде надписей на русском языке. Все чаще вижу на молодежи отрывки стихотворений, тексты песен или просто цитаты. Минималистичные рисунки на запястьях и шее тоже уже не редкость.

Конечно, смириться с татуировкой на теле подростка сложно: ведь это «навсегда, так до старости ходить». Тут уже все зависит от самого человека. Может, это минутный порыв, а через несколько дней он и сам передумает. А может, это взвешенное решение. В таком случае я бы посоветовала родителям помочь подростку найти подходящего мастера, спокойно выдохнуть и отнестись к происходящему с улыбкой. В конце концов, чем это не искусство?

Ника СМЕРНОВА, 8-й класс

Смириться с татуировкой на теле подростка сложно: ведь это «навсегда, так до старости ходить»

Представляем историю из собрания Русфонда, старейшего благотворительного фонда в России, который около 20 лет помогает тяжелобольным детям. Это обычный семейный портрет и простой рассказ о том, как люди преодолевают самое сложное, что может быть в жизни, — недуг собственных детей.

И жизнь — не сахар, и сахар — не жизнь. Вот, может быть, в этом противоречии и есть тайная суть диабета, и чем раньше человеку становится ясно, как именно устроен этот мир, тем моложе делается болезнь. Витю Кашина прихватило в одиннадцать лет. Начали таскать его по больницам, но сахар в крови скакал так, как будто все на свете полетело под откос. Несколько лет усилий, а результат такой, что пришлось покупать инсулиновую помпу и просить помощи у Русфонда. Хорошо ли теперь с диабетом и помпой в селе Слобода, рядом с селом Хреновое Бобровского района Воронежской области? Вроде ясно — хреново. Но, к счастью, есть у всего понятного и тайные стороны. Когда жизнь — не сахар, человека спасает только горечь. Привыкаешь к ее мудрости, оглядываешься вокруг и понимаешь, что у тебя трое сыновей, муж Альберт и собственный дом на улице Фруктовая. А что еще надо человеку для счастья? Примерно об этом мы и разговариваем с Мариной Кашиной.

фото автора

Само собой

Когда жизнь — не сахар, человека спасает горечь

этот шприц, у меня руки дрожат. Как воткнуть его в собственного ребенка? А еще Новый год этот. В больнице последний прием пищи в семь вечера, и все. Что мне делать, что ставить на стол? Купила крабовых палочек, вот он ими и давился на праздник.

И вот только потом, когда мы в другой раз легли в больницу, там уже было вокруг много ребят, они все уже опытные, они и ему, и мне рассказали, как с этим жить. Я была поражена: столько детей с диабетом! Но в этот раз и с врачом у нас сложились отношения, такие стали теплые. Мы теперь без нее никуда.

В школе, конечно, тоже было с ним непросто. Я попросила учительницу, чтобы она в классе рассказала, что такой вот ребенок, что надо к нему относиться более

лояльно, что у него с собой лекарства, которые необходимы для жизни. Она поговорила с детьми. Но дети есть дети. Украли у него борсетку со всеми делами — шприцы, глюкометр, тест-полоски. Я три дня ездила тут по округе, искала, кто это сделал. Нашли. Рассказал он нам, куда что сунул, где что выбросил. Что-то удалось спасти.

В какой-то момент врач нам посоветовала купить все-таки инсулиновую помпу и рассказала про Русфонд. Мы переслали все документы и стали ждать. И вдруг говорят: приезжайте в Воронеж ставить помпу. Поехали, легли в больницу. Все нам установили, пересчитали дозировки. И это прям, знаете, блаженство. Утром встаем — сахар 7 или 5, а не 20–25. Господи! Да мы ночами теперь спим!

Помню, вот с Виктором все это случилось, он еще от ветрянки не отошел, весь в шрамах, и вот, значит, мы едем с ним вот таким из больницы домой, а мне звонят и говорят: у вас младший ветрянкой заболел. Я думаю, ну если еще и с этим такие же дела, я вообще не знаю, как жить. А как? Держаться. Нужна поддержка, конечно, обязательно. Хорошо еще, если есть муж понимающий, как у меня. А то это ужасно все, страшно. Ну и, конечно, нельзя подавать виду, что ты расстроена. Помню, ехали мы из Боброва в Воронеж. Вот Виктора выводят из реанимации, а он глазами ищет меня. Говорит: «Мама, ты меня не бросила?» Я говорю: «Ты что вообще?» В охапку его. И мы ехали с ним до самого Воронежа, я его успокаивала, а он меня.

Ну вот, и еще важен, конечно, оптимизм, несмотря ни на что. Вот Виктор, он такой оказался радостный человек. В школе учителя, знаете, от этого прям злятся. Он же больной, должен весь быть грустный и терпеливый. А он такой живчик. А я им и говорю: да плевать на ваши все оценки, главное, чтоб у него все было хорошо на душе. А остальное все будет само по себе».

Сергей МОСТОВЩИКОВ

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Благотворительный фонд Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. За эти годы частные лица и компании пожертвовали в Русфонд 9,847 млрд руб. В 2017 году (на 19 июня 2017) собрано 777 105 409 руб., помощь получили 1062 ребенка, протипировано 4129 потенциальных доноров костного мозга для Национального регистра. С начала проекта Русфонда в «Новой газете» (с 25.02.2016) 4704 читателя «Новой газеты» помогли (на 19.06.2017) 58 детям на 324 419 руб.

НУЖНА ПОМОЩЬ
Алина Абубакирова, 9 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция, требуется окклюдер 157 325 руб.

Еще в роддоме нам сказали, что у Алины есть шумы в сердце и что необходимо показать ее кардиологу. Врач в Детской городской клинической больнице №13 имени Н.Ф. Филатова диагностировал у дочки открытый артериальный проток и рекомендовал регулярное наблюдение: был шанс, что проток постепенно закроется сам. Мы регулярно ездили делать УЗИ сердца в Филатовскую больницу. Проток не закрывался, хотя, к

счастью, диаметр его оставался прежним — 1,5 мм. Кардиохирург объяснил, что без операции не обойтись. Но нам стоит подождать. Когда Алина подрастет и наберет нужный вес, дефект можно будет закрыть щадящим методом — с помощью окклюдера, который вводится через бедренную артерию. Наша дочка маленькая и хрупкая, до необходимых параметров она доросла только к девяти годам. Этой весной врачи сказали, что Алина готова к эндоваскулярной операции. Она будет сделана по квоте, но в больнице нет нужного окклюдера. Доходы нашей семьи не позволяют купить его самим. Помогите, пожалуйста!

Оксана АБУБАКИРОВА, мама Алины, Москва

ПОМОЩЬ АЛИНЕ АБУБАКИРОВОЙ

<https://www.rusfond.ru/donation/cloudpayments/65/13965>

Реквизиты для помощи

Благотворительный фонд

Русфонд

ИНН 7743089883

КПП 774301001

Р/с 40703810700001449489

в АО «Райффайзенбанк», г. Москва

К/с 30101810200000000700

БИК 044525700

Назначение платежа: организация лечения, фамилия и имя ребенка (НДС не облагается). Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью. Вы можете также помочь детям, пожертвовав через приложение для iPhone: rusfond.ru/app, или сделав SMS-пожертвование, отправив слово ФОНД (FOND) на номер 5542. Стоимость сообщения 75 рублей.

Абонентам МТС и ТЕЛЕ2 нужно подтверждать отправку SMS.

Адрес фонда: 125315,

г. Москва, а/я 110; rusfond.ru

e-mail: rusfond@rusfond.ru

Телефон 8 800 250-75-25

(звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс 8 495 926-35-63 с 10.00 до 20.00

Сергей
БАЙМУХАМЕТОВ —
специально
для «Новой»

Невероятное отступление

Уже 9 июля 1941 года фронт проходил по линии Псков — Великие Луки — Витебск — Смоленск — Рогачев — Гомель. За семнадцать дней гитлеровцы заняли Прибалтику, Белоруссию, Западную Украину и подошли к Киеву. Советская историография (пропаганда) объясняла невероятное отступление Красной армии внезапностью нападения, превосходством противника в живой силе и технике: «На фашистскую Германию работала вся промышленность Европы», «фашистские танковые армады» и т.п.

Все это было враньем.

На самом деле даже в 1941 году мы произвели танков в два раза больше, чем Германия, а в 1942 году — уже в шесть раз больше. (Не считая тысяч танков и самолетов, поставляемых союзниками.) За всю войну мы потеряли 100 тысяч танков. Закончили войну, имея 35 тысяч танков.

Итак, расклад сил к началу войны (все цифры — по данным ВНИИ документо-ведения и архивного дела):

Немецких танков — 4000

Наших — 14 000

Немецких самолетов — 5000

Наших — 10 000

Тем не менее 11 декабря 1941 года Гитлер заявил в рейхстаге, что с 22 июня по 1 декабря на Восточном фронте германские войска взяли в плен 3 806 860 советских солдат и офицеров.

Что же происходило, если только пленных за полгода — почти четыре миллиона?

При любых встречах с ветеранами заводил такой разговор и не получал ответа.

Конечно, и отца спрашивал, но он не испытал отступления, он начал войну в октябре 41-го года под Москвой, в переломный момент. Это была смертельная оборона, но он стоял лицом к врагу, сражался, а это совсем другое знание, другой опыт.

«Нас почти не осталось...»

А потом жизнь сложилась так, что я 40 лет, до последних его дней, дружил с Василием Ефимовичем Субботиным — участником и летописцем штурма Берлина и рейхстага, автором всемирно известной книги «Как кончаются войны». Ко многим рассказам о войне, появляющимся в печати, Василий Ефимович относился настороженно.

«Понимаешь, — говорил он, — войну как прямое столкновение с врагом знает очень мало людей. Одни убивали с пехотой, их сменяли другие, потом они тоже убивали — это был конвейер смерти длиной в четыре года. Мало кто выжил и дожил. Передний край, окоп — это взвод, рота. В штабе батальона можно уже оглядеться. В штаб полка командиры батальонов идут, как бригадиры с полевых станков в деревню: отдохнуть можно, на людей посмотреть. Штаб дивизии — все равно что центральная усадьба совхоза, большое село. Штаб армии — как райцентр, а уж штаб фронта — город! И везде, в самых разных подразделениях, от полковых до фронтовых, служили миллионы людей. Они делали очень, очень важное дело — обеспечивали передний край, без них никакой войны не могло быть. Но в непосредственный контакт с противником не входили, окопа не знают. Однако с годами, наверно, что-то происходит с памятью, чужое выдается за свое. И вот они уже от себя начинают рассказывать то, что слышали от окопников, при этом многое путают и перевирают. Потому что о войне, если не знаешь, ловко соврать не получится, обязательно на какой-нибудь мелочи промашка выйдет».

Советские критики, литературоведы, рассуждая об отражении в военной прозе героизма наших солдат, любили

цитировать две строчки из книги Василия Ефимовича: «Я один из немногих оставшихся в живых — один из родившихся в 1921 году. Когда началась война, нам было по двадцать лет. Нас почти не осталось... Какое это было поколение... Как штыки!»

Но сразу же за этими строчками следуют совершенно загадочные фразы, которые не цитировали: «Если бы нам сказали. Если бы эту силу взять в руки. Мы бы легли там, где нам показали, и защитили страну.. Никто б не побегал. Никогда немец не зашел бы так далеко».

Что значит: «Если бы нам сказали»? Какие-то неподходящие по всему строю слова.

«Миллионы солдат отступали без боя»

Солдатская, литературная судьба Василия Субботина уникальна еще и тем, что он не только закончил войну в

«Падение Берлина» (1949 г.), введенный туда как товарищ Егорова и Кантарии. (В 2000 году про «сержанта Иванова» как реальное лицо написала «Независимая газета» в статье под названием «Герой штурма остается безвестным».)

Подобных историй было немало. Не говоря уже о (скажем мягко) спорах за первенство в установлении флагов над рейхстагом. Не зря в начале пути старшие, опытные литераторы предупреждали Субботина: «Не будь самоубийцей, измени все имена и фамилии, сделай как бы художественную прозу».

И потому Субботин даже в годы свободы не печатал, не публиковал дневники военных и послевоенных лет. Боялся, что новых обвинений «в неправильном показе всенародного подвига» его сердце не выдержит.

«Наш полк стали бомбить в первые же минуты, мы ведь стояли у границы, — рассказывал Василий Ефимович. — Срочно покинули казармы и располо-

надеялись, что там будет сборный пункт. Как только вышли из леса, начались бомбежки. Подошли — а Тарнополь уже горит, занят немцами. Пошли в обход. Но после Тарнополя, после бомбежек полка как боевой единицы не стало — отдельные группы бредущих в отступление людей. Мы попали в общий поток отступающих войск, таких же, как и мы, растерянных, ничего не понимающих. Шли под бомбежками, убитые оставались в канавах, на обочинах. Солнце палило нещадно. Шли без отдыха, без крошки хлеба во рту, со сбитыми в кровь ногами.

Меж собой говорили: вот дойдем до старой границы — и там остановимся, там дадим бой. Мы знали, что Шепетовка — старая граница. А старая граница была укреплена. Но выйти точно к Шепетовке не смогли, только видели вдаль полыхающее зарево. Так и прошли старую границу, ничего не заметив. Вышли к Волочиску, а оттуда уже на Проскуров (с 1954 года город Хмельницкий. — С.Б.).

«О войне
ловко соврать
не получится»

Тайна 41-го
года: как это
было?

Берлине, но и встретил ее утром 22 июня 1941 года на западной границе, на посту башенного стрелка среднего танка. Пережил трагедию отступления. О чем-то написал в своих книгах, о чем-то умолчал. Было ведь не только давление редакций, политорганов, цензуры — была и самооценка, самоограничение. Он столько нападков выдержал за книгу «Как кончаются войны!» С горечью говорил: «Пионеры и генералы рассказывают нам, как мы воевали...»

А «пионеры и генералы», редакции, цензура и политорганы не сами по себе, они — выражение все подавляющей официальной историографии. Любое слово очевидца, не

жились в соседнем лесу. Отрыли окопы, замаскировали танки и машины ветками. Но никто еще не верил, что началась война. Замполиты повторяли одно слово: «Провокация».

Как мы догадывались, никакой связи с командованием и никаких приказов не было. Потому что стояли мы в том лесу три дня почти без единого выстрела. Над нами шли немецкие самолеты, ночами горизонт полыхал. Понятно было, что немцы обходят нас со всех сторон. На третий день в наш лес по проселочной дороге зарулила группа немецких мотоциклистов — первые гитлеровцы, которых мы увидели.

Почти четыре миллиона пленных за полгода войны!

Но ведь пленных могло быть и больше. Был день, когда мы с немцами шли рядом. В одном направлении — на восток. Они шли по параллельной с нами дороге. Иногда можно было их видеть. Пехота двигалась колоннами. Много солдат ехало в машинах, впереди и сзади мотоциклисты. Отдельно — танки.

Так они и прошли. На нас не обратили внимания. То есть понимали, убедились, что воевать, стрелять в них мы не будем.

С годами, вспоминая, я стал думать: почему мы отступали без боя? Ведь среди нас были командиры, но за дни отступления я их почти не видел и не слышал.

Теперь мы знаем, что до войны командный состав нашей армии подвергся страшным репрессиям. От лейтенантов до маршалов. Значит, обстановка среди командного состава была такая, что люди были деморализованы. Они боялись не немцев, а собственного начальства. Боялись отдать какой-нибудь приказ самостоятельно, без приказа сверху. Никто не осмелился взять на себя ответственность и организовать на каком-нибудь рубеже оборону. Просто отступали».

Прерву здесь рассказ Василия Ефимовича. Существует множество версий о действиях, вернее, бездействии Сталина в первые дни войны.

Есть документы о его попытках договориться с Гитлером — объяснительная записка заместителя начальника Разведуправления НКВД Павла Судоплатова от августа 1953 года: «Примерно числа 25–27 июня 1941 года я был вызван в служебный кабинет бывшего наркома внутренних дел Берия. Берия сказал мне, что есть решение Советского правительства, согласно кото-

«В наш лес зарулила группа немецких мотоциклистов — первые гитлеровцы, которых мы увидели. Заблудились. Я до сих пор помню, как они себя вели. Они держались как хозяева, как будто ждали, что мы сейчас бросим оружие и всем полком сдадимся им в плен»

соответствующее канону, отвергалось. Есть еще манипуляция сознанием, внушаемость и внушение, под воздействие которого попадают даже участники событий. Так, через 15 лет после войны, в 1960 году, на встрече ветеранов 150-й Идрицкой дивизии некоторые герои штурма рейхстага говорили друг другу: «Помнишь, с нами был еще старший сержант Иванов, он погиб...» Но «старший сержант Иванов» — вымышленный персонаж из художественного кинофильма

Заблудились. Мы их ссадили, разоружили, все сбежались смотреть. Я до сих пор помню, как они себя вели. Они держались как хозяева, как будто ждали, что мы сейчас бросим оружие и всем полком сдадимся им в плен. Потом нас, солдат, отогнали командиры, особысти пришли, повели немцев на допрос.

Простояв в лесу три дня, мы колонной выдвинулись на дорогу к Тарнополю (с 1944 года город Тернополь. — С.Б.),

Василий Субботин начал войну 22 июня 1941 года, закончил в мае 1945 года в Берлине, на ступенях Рейхстага

рому необходимо неофициальным путем выяснить, на каких условиях Германия согласится прекратить войну против СССР и приостановит наступление немецко-фашистских войск... Устроит ли немцев передача Германии таких советских земель, как Прибалтика, Украина, Бессарабия, Буковина, Карельский перешеек. Если нет, то на какие территории Германия дополнительно претендует» (Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 171. Д. 465. Л. 204–208; опубликовано в сборнике: 1941 год. М., 1998. Т. 2. С. 487–490).

Вернемся к рассказу Василия Ефимовича Субботина:

«Связи с войсками не было, она сразу прервалась. Вот газета «Известия», пись-

мо Марка Модестова, тоже танкиста. Он тоже встретил войну на западной границе, попал в окружение, в плен, в концлагерь. Модестов пишет: «Я видел в эти первые жуткие дни стреляющихся в висок командиров... В окружении, замкнутом пятью кольцами, нас непрерывно бомбили, но мы не видели ни одного своего самолета, который сбросил бы нам восточку: что нам делать, как поступить».

То есть тоже ждали приказа. Никакой приказ, если он и был, ни до кого не доходил. А самостоятельно, без приказа, командиры боялись хоть что-то сделать. И миллионы солдат отступали без боя.

А я уверен: если бы каждый командир приказал занять оборону, мы бы дали бой и не пустили немца так далеко. Брестская

крепость целый месяц держалась! Сколько там немцев убили, какие силы она отвлекла! Потому что нашелся командир, который приказал: «Огонь по врагу!» И если бы нашлись везде такие командиры, каждый батальон мог стать Брестской крепостью. И не случилось бы того, что случилось, не откатился бы фронт до Днепра за какие-то две-три недели.

Что еще добавить? За десять дней отступления мы прошли три области — Львовскую, Тернопольскую и Хмельницкую. В Проскурове нас, танкистов, собрали, сформировали новую часть и эшелонам перебросили под Киев. И уже в те дни, может быть, в дороге или под Киевом, попала мне газета с обращением Сталина: «Братья и сестры...»

С обращением к народу Сталин выступил 3 июля 1941 года. К этому моменту немцы взяли Минск.

Вот на каком фоне надо рассматривать рассказ башенного стрелка среднего танка Василия Субботина, встретившего войну 22 июня 1941 года на западной границе и закончившего войну в Берлине в звании старшего лейтенанта. Вот что скрывается за его словами: «Если бы нам сказали... Мы бы легли там, где нам показали, и защитили страну... Никто б не побегал. Никогда немец не зашел бы так далеко».

И мне представляется, рассказ Василия Ефимовича многое объясняет. Офицеры, парализованные страхом репрессий. Командиры, которые боялись ответственности. Даже Родину защитить боялись!

Война унесла...

Каким был учет потерь во время войны, красноречиво говорит сопоставление Справки Генштаба от 1 мая 1942 года — с приказом заместителя наркома обороны от 12 апреля 1942 года.

По Справке, безвозвратные потери с 22 июня 1941 года по 1 марта 1942 года составили 3 217 000 человек.

О действительном положении дел — в приказе заместителя наркома обороны от 12 апреля 1942 года:

«Учет личного состава, в особенности учет потерь, ведется в действующей армии совершенно неудовлетворительно... На персональном учете состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых» (выделено мною. — С.Б.).

То есть убитых на тот период было в ТРИ раза больше, чем докладывалось.

Продолжим цитирование приказа: «Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины» (выделено мною. — С.Б.).

Так складывалась общая статистика.

Сталин в марте 1946 года объявил: «В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу около семи миллионов человек».

Хрущев в 1961-м: «Война унесла два десятка миллионов жизней советских людей».

Брежнев в 1965-м: «Свыше 20 миллионов человек».

Горбачев в 1990 году: «Война унесла почти 27 миллионов жизней советских людей».

То есть цифры потерь увеличились почти в четыре раза. Такая была статистика.

В январе 2009 года президент РФ Дмитрий Медведев возмутился: «Спустя 65 лет после войны все еще не обнародованы данные о наших потерях. Нужно выходить на историческую истину!» И поручил министру обороны взять под личный контроль подготовку данных о погибших.

Приказ Главнокомандующего не выполнили. Накануне 65-летия Победы заместитель министра обороны огласил те же цифры: в 1941–1945 годах погибли 26,6 миллиона советских людей. Потери мирного населения составили 18 миллионов. Боевые потери — 8,66 миллиона.

Однако боевые потери по этим данным уменьшены более чем в два раза.

Еще в 1995 году Центральный автоматизированный банк данных Всероссийского НИИ документоведения и архивного дела насчитывал 19,5 миллиона персональных карточек о погибших, пропавших без вести, умерших в плену и от ран военнослужащих Вооруженных Сил СССР (Сборник материалов научной конференции «Людские потери СССР в Великой Отечественной войне». Институт российской истории РАН, 1995).

Прибавим к ним официальные данные о потерях мирного населения — 18 миллионов. Получается — 38 миллионов.

Когда я обнародовал эти расчеты, то услышал немало обвинений: выдумка, очернение... Как будто цифры взяты с потолка. Однако через несколько лет сказала свое слово власть. И действительность оказалась страшной моих расчетов.

14 февраля 2017 года на слушаниях в Госдуме с докладом «Документальная основа Народного проекта «Установление судеб пропавших без вести защитников Отечества» выступил сопредседатель движения «Бессмертный полк России» депутат Николай Земцов:

«Согласно рассекреченным данным Госплана СССР, потери Советского Союза во Второй мировой войне составляют 41 миллион 979 тысяч, а не 27 миллионов, как считалось ранее. Это — без малого одна треть современного населения России».

Безвозвратные потери в результате действия факторов войны — более 19 миллионов военнослужащих и около 23 миллионов гражданского населения... почти 42 миллиона человек».

Гитлеровская Германия, сражаясь на нескольких фронтах, потеряла до 7,3 миллиона солдат и мирных жителей.

А СССР — 42 миллиона солдат и мирных жителей. Среди них, по данным Министерства обороны на 2013 год, почти 2 миллиона — «пропавших без вести».

ЛЕЙТЕНАНТЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ИХ «ОКОПНАЯ ПРАВДА»

Василь БЫКОВ:

Родился в 1924 году в белорусской крестьянской семье. В июне 1941-го экстерном сдал экзамены за 10-й класс. Война застала его на Украине, где он участвовал в оборонных работах. В армию был призван летом 1942 года, в одном из боев был ранен и по ошибке сочтен погибшим. События после ранения стали основой одной из лучших его повестей «Мертвым не больно». О своем боевом пути Быков писал так: «Предчувствую сакраментальный вопрос про страх: боялся ли? Конечно, боялся, а может, порой и трусил. Но страхов на войне много и все они разные... Был же и страх, который шел из-за спины — от начальства, всех тех карательных органов, которых в войну было не меньше, чем в мирное время. Даже больше».

«Мертвым не больно»

На войне, утверждал писатель, экономили всё — оружие, боеприпасы... Но никогда людей. И присловье такое было: вы что, солдат жалеете? Их еще народят. В наставлениях для средних командиров и намека не было — беречь солдат. Ведь и маршал Жуков по своей безжалостности был полководцем сталинской школы.

В 1997 году Василь Быков эмигрировал. За месяц до кончины вернулся на родину, в Белоруссию. Умер 22 июня 2003 года, похоронен в Минске.

Ольга МАРТЫНЕНКО, специально для «Новой»

22 ИЮНЯ 1971 ГОДА

Свет похож на тьму,
В мыслях — пелена.
Тридцать лет тому
Началась война.

Диктор — словно рад...
Душно, думать лень.
Тридцать лет назад
Был просторный день.

Сколько средь полей
У различных рек
Полегло парней,
Молодых навек?

Что осталось?... Быт,
Суета, дела...
То ли совесть спит,
То ли жизнь прошла...

<...>
Протокол допроса
обвиняемого Мандель Наума
Моисеевича
от 26 февраля 1948 года
Допрос начал: в 11 час.
И окончен: в 15 час.

ОТВЕТ: Родился я в 1925 году в гор. Киеве. В г. Киеве же окончил 8 классов, после чего летом 1941 г. в связи с приближением немецких войск к Киеву вместе с родителями эвакуировался на Урал в гор. Сим Челябинской области. В этом городе в 1942 году окончил девятый и десятый классы и одновременно работал на заводе №132 в качестве литературного сотрудника в редакции заводской газеты «За победу». С октября 1942 года я устроился работать в цех этого завода фрезеровщиком, параллельно работал в редакции газеты. В этих должностях работал до сентября-октября 1943 года, затем был призван в Советскую армию.

ВОПРОС: В каких частях вы служили?

ОТВЕТ: В 384-м Запасном стрелковом полку в гор. Камышлове Свердловской области.

ВОПРОС: Сколько времени вы служили в указанном полку?

ОТВЕТ: В течение двух месяцев. Затем из армии был уволен по болезни (порок сердца) и направлен на работу в Егоршинский район Свердловской области. Здесь я работал на шахте чернорабочим <...>.

<...> Я познакомился с Эмочкой, когда мне было шестнадцать, а ему девятнадцать. Он ходил в огромном пиджаке, надетом прямо на голое тело, был похож немножко на свинью и все время читал стихи, которые мне сразу понравились.

Берестов

В Литинститут меня сначала — в 1944 году — не приняли. Потому что... Ну понятно почему! Даже директор сказал, что вам надо уголь грузить. Ну испугался он. А я тогда дурак был, всем всё читал, потому что если писать и не читать, то это бред. Стихи — это внутреннее обращение. Я читаю людям вовсе не от храбрости, не от героизма, не потому что думаю, что стихами что-нибудь изменю. Я читал их потому, что они из меня перли.

Одно мое мальчишеское стихотворение очень понравилось моим следователям за профессиональный термин «компромат». Они говорили: «Наум, прочти стихи про компромат».

Коржавин

ВОСЕМНАДЦАТЬ ЛЕТ

Мне каждое слово будет уликою
Минимум на десять лет.
Иду по Москве, переполненной

шпиками,

Как настоящий поэт.
Не надо слежек! К чему шатания!
А папки бумаг? Дефицитные! Жаль!
Я сам всем своим существованием —
Компрометирующий материал!

1944

Читайте Коржавина в чисто терапевтических целях!

Зоя
ЕРОШОК
«Новая»

Либерал и государственник, демократ и империалист. И это совсем не то, о чем он мне говорил в интервью 1991 года: «Плюрализм в одной голове — уже шизофрения». В коржавинской голове всё — самое противоположное! — сплетается и уживается естественно и органично. Потому что есть в наличии огромная дисциплина ума и сущностный взгляд на вещи, именно сущностный, а не с точки зрения группового (корпоративного) сознания. И, по собственному свидетельству, он говорит о том, о чем хорошо подумал, а не о том, что только-только пришло в голову. Позвонил недавно из Америки: «Они путают власть и страну. Ненависть к власти переносят автоматически на народ». Это про нашу интеллигенцию. Ей от Коржавина доставалось и достается: «Интеллигенция сама виновата, что проиграла. В том, что сегодня случилось, — много ее вины и проигрыша. Интеллигенция проповедует слова и мысли, которые сама не понимает. О наших «условных» демократах во власти и при власти: «Они думали, что народ обязан их любить только за то, что они демократы. Что бы они ни делали. А тогда обнаружилось, что любви они не вызывают, стали объяснять это тем, что народ —

дерьмо. Но если народ — дерьмо, то для кого и с кем они хотели и хотят устроить демократию?» И еще — очень важное! — про Сталина: «Никто из сталинщины не вышел без потерь, и я не исключение. Россия может выжить, только если она со стыдом изрыгнет Сталина. Россия после Сталина — это женщина, изнасилованная сифилитиком».

Знаю: Коржавин действует на людей терапевтически. И вот исключительно в терапевтических целях надо прочитать только что вышедшую прекрасную книгу **«Наум Коржавин: Все мы несчастные сукины дети. Байки про Эмку Манделя, собранные Лешей Перским» (Составитель Л. Перский. М., 2017).**

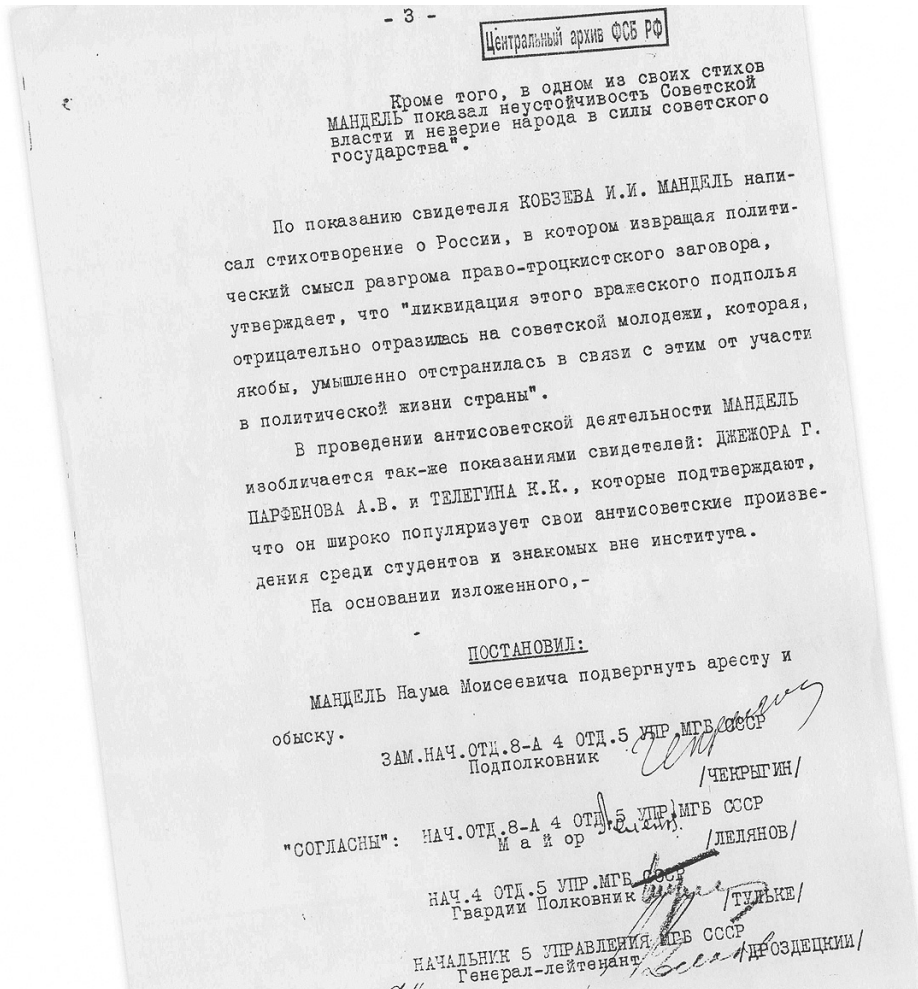
Я познакомилась с Наумом Моисеевичем Коржавиным в доме Леша Перского и Люси Польшаковой. Леша сорок лет дружен с Коржавиным, а Люся еще больше, с детства. В перестройку, когда эмигранты стали возвращаться, Коржавин, приехав в Москву, по несколько месяцев много лет подряд жил у Леша и Люси.

Леша Перский — гендиректор одной из дочерних компаний Интерфакса. Продюсер двух документальных фильмов о Коржавине. Наум Моисеевич Коржавин — автор «Новой», в первый год создания газеты ее собственный корреспондент в Америке, наш любимый поэт и очень близкий друг.

Мы никак не могли не откликнуться на новую книгу о Коржавине и публикуем отрывки из нее. Читайте и оздоравливайтесь!

ОДИН МАНДЕЛЬ = СТО КОБЗЕЙ

Эту формулу измерения поэтической силы
придумал Борис Слуцкий

<...> Константин Георгиевич Паустовский был, пожалуй, самым популярным писателем своего времени. Он жил тогда в Переделкине, на даче Федина. Приняты мы были. Моя спутница сказала, что я пишу хорошие стихи. Услышав это ничего хорошего не предвещавшее вступление, Константин Георгиевич попытался уйти в глухую оборону:

— Я не люблю слушать стихи.

Но в конце концов сдался:

— Ну ладно, одно стихотворение я еще могу выдержать.

И я прочел «Стихи о детстве и романтике» — практически об отрочестве и ежовщине — и победил. Паустовский несколько смутился, крикнул, сказал:

— Читайте еще...

Читал я тогда много. Он расспросил меня о моих делах, узнав, что я должен поступать в Литинститут, вызвался мне помочь и написал письмо директору института Ф.В. Гладкову, в котором рекомендовал меня с наилучшей стороны.

Письмо я передал. Потом, стоя за дверью, подслушал разговор на приемной комиссии. Докладывавший рассказал всю мою историю и предложил принять меня на... заочное отделение.

— А почему на заочное? — спросил Гладков. — Вы ведь говорите, что он талантлив.

— Да, но с ним трудно, — ответил докладывавший.

— С талантливыми всегда трудно, — возразил Гладков. — Что ж, нам одних бездарей принимать, чтоб нам легче было?

И я был принят.

Коржавин

Эмка был не от мира сего. Он носил куцую шинелку пелеринкой (без хлястика) и выкопанную откуда-то буденовку, едва ли не времен Гражданской войны. Говорят, одно время он ходил совсем босиком, пока институтский профком не выдал ему ордер на валенки. Эти валенки носили Эмку по Москве и в стужу, и в ростепель, и по сухому асфальту, и по лужам. По мере того как подошвы стира-

лись, Эмка сдвигал их вперед, шествовал на голенищах. Голенища все сдвигались и сдвигались, становились короче и короче, в конце концов едва стали закрывать шиколотки, а носки валенок величаво росли вверх, загибаясь к самым коленям, каждый — что корабельный форштевень. Видавшая виды Москва дивилась на Эмкины валенки. И шинелка пелеринкой, и островерхая буденовка — Эмку

принимали за умалишенного, сторонились на мостовых, что нисколько его не смущало.

Тендряков

Начальник военной кафедры нашего института полковник Львов-Иванов произнес на собрании фразу, ставшую потом легендарной. Речь шла о безалаберности студенческой вольницы, об

отсутствии не то что военной, а вообще какой бы то ни было дисциплины.

— Дан звонок на лекции. Захожу в мужское общежитие. Сидит Мандель. Без штанов. Пишет стихи. Захожу в женское общежитие. Та же картина...

Сарнов

<...> В Литинституте Мандель (будущий Коржавин) котиrowался едва ли не выше всех наших институтских поэтов. А ниже всех — наш комсомольский вожак Игорь Кобзев.

Борис Слуцкий предложил в этой связи такую формулу измерения поэтической силы: один мандель = сто кобзей. <...>

Сарнов

Чтобы не лишать читателя права составить мнение, приведем — для иллюстрации — произведение Кобзева.

Перский

Все, что Счастьем зовется,
Все, чем век наш украшен, —
Знаю, вызвали к жизни
Руки Партии нашей.

Кобзев

16 ОКТЯБРЯ

Календари не отмечали
Шестнадцатое октября,
Но москвичам в тот день —
едва ли
Им было до календаря.

Все переоценилось строго,
Закон звериный был как нож.
Искали хлеба на дорогу,
А книги ставили ни в грош.

Хотелось жить, хотелось
плакать,
Хотелось выиграть войну.
И забывали Пастернака,
Как забывают тишину.

Стараясь выбраться из тины,
Шли в полированной красе
Осатаневшие машины
По всем западным шоссе.

Казалось, что лавина злая
Сметет Москву и мир затем.
И за граница, замирая,
Молилась на Московский Кремль.

Наум Коржавин

Юрий РОСТ — «Новая»

<...> Мы любили Эмкины стихи, любили его самого. Мы любовались им, когда он на ночных судилищах вставал во весь рост на своей койке. Во весь рост в одном нижнем белье (белье же он возил стирать в Киев к маме раз в году), подслеповато жмурясь, шмыгая мокрым носом, негодуя и восторгаясь, презирая и славя, ораторствует косноязычной прозой и изумительными стихами.

Тендряков

Там, но открытый всем, однако,
Встал воплотивший трезвый век
Суровый жесткий человек,
Не понимавший Пастернака.

1945

<...> Несчастные для страны первые послевоенные годы — 45-й, 46-й — я прожил счастливо. Это были по-настоящему студенческие годы моей жизни. Конечно,

они были трудными, голодными, но счастливо это не мешало — на то и студенчество. Год 47-й ничего такого не предвещал. Я закончил второй курс и впервые оказался отличником. Летом дали путевку в ялтинский Дом творчества, и я впервые купался в море. Но однажды ночью мне приснился сон, что меня арестовывают. Какая-то лестничная клетка, все говорят, что идут за мной, и я ощущаю безвыходную тоску, сродни той, какую потом испытал на самом деле.

Коржавин

СТИХИ О ДЕТСТВЕ И РОМАНТИКЕ

Гуляли, целовались, жили-были...
А между тем, гнусавя и рыча,
Шли в ночь закрытые автомобили
И дворников будили по ночам.

Давил на кнопку, не стеснясь, палец,
И вдруг по нервам прыгала волна...
Звонок урчал... И дети просыпались,
И вскрикивали женщины со сна.

А город спал. И наплевать влюбленным
На яркий свет автомобильных фар,
Пока цветут акации и клены,
Роняя аромат на тротуар.

Я о себе рассказывать не стану —
У всех поэтов ведь судьба одна...
Меня везде считали хулиганом,
Хоть я за жизнь не выбил ни окна...

А южный ветер навевает смелость.
Я шел, бродил и не писал дневник,
А в голове крутилось и вертелось
От множества революционных книг.

И я готов был встать за это грудью,
И я поверить не умел никак,
Когда насквозь неискренние люди
Нам говорили речи о врагах...

Романтика, растоптанная ими,
Знамена запыленные — кругом...
И я бродил в акациях, как в дыме.
И мне тогда хотелось быть врагом.

30 декабря 1944

20 декабря 1947 года произошел арест. 2 часа ночи.

Мне предложили одеться, и тут же прозвучал идиотский вопрос: «Оружие есть?» Я буркнул: «Пулемет под кроватью». И услышал в ответ резкое: «Не острите. Отвечайте на вопрос». Начался обыск.

Коржавин

<...> Из рапорта капитана Воронова: Арест на имущество арестованного МАНДЕЛЬ М.Н. не наложен ввиду того, что все имевшиеся у него вещи были взяты арестованным с собой в прием арестованных В/Т МГБ СССР (внутренней тюрьмы на Лубянке. — Л.П.), а другого имущества не имеется.

Квитанция №1523/1 от 20.12.47, выписанная при поступлении Коржавина во внутреннюю тюрьму НКВД СССР

Принято от арестованного Мандель Наум Моисеевич

1. Корзинка из прутьев 1 ш.
2. Одеяло ватное 1 ш.
3. Гимнастерка х/б 1 ш.
4. Рубашки верхние 3 ш. х/б
5. Брюки корич. шерст. 1 ш.
6. Рубашки нижние 3 ш.
7. Кальсоны разные 4 ш.
8. Майка трикотажная 1 ш.
9. Майка корот. рукав 1 ш.
10. Трусы разные 4 п.
11. Кашне шерсть 1 ш.
12. Перчатка кожаная 1 ш.
13. Бумажник кожаный 1 ш.
14. Галстуки разн. 2 ш.
15. Сумка сетка 1
16. Мешок х/б 1

Первый после ареста допрос начался с фиксации (который раз за этот страшный день!) установочных данных: имени, фамилии, года рождения и т.д. И довольно скоро мне без всяких

обиняков и подготовки было сделано предложение: «Расскажите о вашей преступной антисоветской деятельности». Вот так, за здорово живешь, как бы между делом — мне! — такое приглашение.

И я взвыл от обиды.

И я стал не оправдываться, а что-то очень горячо доказывать следователю, развивать свои мысли, разговаривать с ним как с человеком и товарищем. Он несколько ошалел от неожиданности.

К этому времени в комнате появился подполковник Братяков, стал прислушиваться к разговору. И вдруг в ответ на сложные мои сентенции неожиданно изрек:

— У тебя голова полна говна!

Он, как и я, не знал, как он тогда был близок к истине... но отнюдь не истину он имел в виду. Фраза его была чисто профессиональной... Это был рабочий прием.

Но я этого еще не понимал и отнесся к его словам со всей серьезностью. <...> Я вовсе не смешался, а попытался понять смысл его слов, попытался вступить с ним в беседу на эту тему. Сказал, что, возможно, он и прав, и стал ждать, что он сейчас выложит мне все свои мысли, обоснования и аргументы. Тогда смешался он сам. Так я выиграл это состязание идиотизмов. Выработанный мной искренний идиотизм пересилил идиотизм его профессиональной выучки.

Ирреальность происходящего противостояла только ирреальность снов. <...> В первые дни меня все время тянуло в сон, точнее, к снам, как, вероятно, наркомана к наркотикам. Во сне я опять оказывался в общежитии, в нашем подвале и рассказывал ребятам, какой бред мне приснился. Но потом я просыпался, и бред оказывался явью.

Коржавин

За что меня арестовали, странный вопрос. Менее странный вопрос — его в ссылке одна женщина говорила: «Были ли вы репрессированы советской властью, а если нет, то почему?»

<...> У меня статья была семь тридцать пять. Это смешно даже говорить, потому что статья 7 означает, что к лицам, не совершившим преступления, но по своим связям, прошлой деятельности или медицинскому состоянию могущим представлять опасность для социалистического государства, могут быть применены все санкции по статье 35. А статья 35 содержала список всех санкций вообще — от расстрела до ссылки.

Коржавин

Как раз в это время отменили карточки. Мы получили стипендию. И я купил вожделенную — давно мечтал — баклажанную икру. Съел полбанки. А потом меня увели. И мне было жутко обидно, что я не доел.

Коржавин

<...> Слава богу, на Лубянке была большая библиотека из конфискованных книг. Там я прочел много из Достоевского, полностью «Дневник писателя», «Жан Кристофа» и многое другое.

Когда я пришел в эту камеру, я застал там тома «Войны и мира». Меня понятным причинам читать не тянуло. Но однажды я совершенно машинально взял в руки один из томов и открыл его на случайной странице. И тут же полностью погрузился в мир этого романа. И дело даже не в том, что я не мог уже от него оторваться, — просто я опять начал жить... Слава богу, что наши мучители не понимали этого исцеляющего воздействия хороших книг.

Коржавин

Продолжение следует

Арнольд ХАЧАТУРОВ, «Новая»

ng.economy@yandex.ru

Разворот рубля

Правительству выгодно ослабление национальной валюты. И оно началось

Курс доллара на биржевых торгах в среду, 21 июня, превысил отметку в 60 рублей, достигнув максимальных значений за последние 4 месяца. Евро подорожал до 67 рублей — это максимум за 6 месяцев. Происходящее на валютных рынках — не столько обвал, сколько довольно ожидаемый перелом тренда: рубль стабильно укреплялся весь первый квартал этого года, но сегодня эффект благоприятной внешней конъюнктуры исчерпан.

Экономические власти давно пытались сбить слишком крепкий для бюджета рубль, используя для этого вербальные интервенции и операции по покупке валюты на внутреннем рынке. Раньше особых результатов это не приносило, но зато теперь стоимость российской валюты имеет все шансы приблизиться к ожиданиям правительства. Базовый прогноз Минэкономразвития предполагает ослабление рубля к доллару до 68 рублей к концу этого года и до 70,8 рубля — к началу 2018-го.

Аналитики не прогнозируют повышенной волатильности российской валюты, хотя в случае особенно неудачного стечения обстоятельств падение рубля может затянуться. На рынке сложилась целая комбинация важных факторов, которые в ближайшее время гарантируют более сильные позиции доллара и евро.

По сравнению с локальным пиком в конце мая к сегодняшнему дню **нефтяные котировки упали на 17%: с \$54 до \$45 за баррель**. В значительной степени ослабление российской валюты — это отложенная реакция на снижение цен на нефть. Продление членами ОПЕК и рядом других стран ноябрьского соглашения о заморозке добычи до марта 2018 года не может остановить этот процесс, так как основные риски наращивания предложения углеводородов исходят от третьих стран (в первую очередь от США, где продолжается рост инвестиций в сланцевую добычу, и от Ливии, которая пытается довести производство нефти до довоенного уровня).

В первом квартале приток капитала обеспечил «крепкое» сальдо платежного баланса: объемы импорта падали, крупных платежей по внешнему долгу запланировано не было. К лету под влиянием сезонных факторов ситуация традиционно меняется. Растет спрос на валюту в связи с туристическими поездками населения и графиком выплаты дивидендов госкомпаниями. В мае Орешкин предупреждал, что рост импорта, связанный с укреплением потребительского спроса, летом приведет к дефициту текущего счета и ослабит рубль. С другой стороны, в конце июня наступает пик налогового периода, когда компании продают свою валютную выручку, — это может поддержать курс в краткосрочной перспективе.

На этом фоне валютные интервенции, с помощью которых правительство пополняет резервы при ценах на нефть выше \$40 за баррель, станут более чувствительными для курса рубля. В июне Минфин расширил объемы закупок валюты в 5 раз по сравнению с майскими значениями — до 2,1 млрд рублей в день. В масштабах рынка это по-прежнему немного (меньше 1% ежедневного объема торгов), но при синхронизации с другими факторами может стать критическим.

К тому же решение об увеличении процентной ставки Федеральной резервной системы США до диапазона 1–1,25%, принятое 14 июня, ведет к снижению интереса инвесторов к развивающимся рынкам, к которым относится и Россия. Приток иностранного капитала в страну замедлится, что негативно действует на рубль. Снижение ключевой ставки ЦБ на 25 базисных пунктов (с 9,25 до 9%), последовавшее вскоре после заседания ФРС, влияет на курс российской валюты аналогично: разрыв между процентными ставками в двух странах уменьшается,

«**Российские активы становятся менее привлекательными, поскольку растет премия за риск**»

что делает операции carry trade менее привлекательными (carry trade — инвестиционная стратегия, основанная на вложении «дешевых» заемных денег в страны с высокой процентной ставкой). Причем в будущем от обоих регуляторов рынок ожидает еще более решительных действий.

«Геополитическая» компонента курса рубля сегодня складывается из плохих новостей вокруг российско-американских отношений. Во-первых, 20 июня минфин США расширил санкции против России в связи с невыполнением Минских соглашений. Во-вторых, ВВС США сбили сирийский правительственный истребитель, что сделало взаимную риторику обеих стран еще более резкой. На этом фоне российские активы становятся менее привлекательными, поскольку растет премия за риск. Кроме того, американский Сенат предлагает ввести новые финансовые ограничения на инвестиции в российский госдолг. Этот шаг может стать наиболее болезненным для российских властей, поскольку ОФЗ в основном покупают именно иностранные инвесторы.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЫНОК

Серебряный позер

Как глава Чувашии вывел республику в лидеры по инвестиционной привлекательности

Незаметной сенсацией Петербургского экономического форума стало чувашское инвестиционное чудо. Поволжская республика заняла второе место во всероссийском рейтинге привлекательности регионов, который готовит Агентство стратегических инициатив.

Этот результат выглядит просто удивительно на фоне реальных социально-экономических показателей. Чувашия — единственный регион Поволжья, где объем инвестиций сокращается пятый год подряд. И это не статистические колебания: за «пятилетку» вложения в республиканскую экономику сократились более чем вдвое и сегодня составляют только 49,3% по отношению к 2012 году. А это значит, что чувашские чиновники, и в первую очередь глава республики Михаил Игнатьев, делают ставку не на развитие региона, а на статистические спецэффекты, которые с удовольствием демонстрируют руководству страны.

Чувашия, кстати, и в прошлом году попала в топ-10 инвестиционно привлекательных регионов по версии АСИ, но сейчас совершила впечатляющий рывок и обошла даже Москву, уступив только Татарстану. Видимо, процесс активной ротации губернаторского корпуса, который начался с приходом в администрацию президента команды Сергея Кириенко, заставил чувашскую элиту сильно нервничать. Тем более что руководители соседних регионов: Леонид Маркелов из Марий Эл и Александр Соловьев из Удмуртии — не просто лишились своих постов, но и отправились в СИЗО по обвинениям в коррупции.

На этом фоне «инвестиционное чудо» оказалось как нельзя кстати. Глава Чувашии Михаил Игнатьев с удовольствием комментировал уникальное достижение: «Мы находимся в постоянном диалоге с бизнес-сообществом, строим взаимодействие на принципах уважения и доверия, ценим выстроженные конструктивные отношения между представителями органов власти и предпринимателями».

Правда, как мы видим, конструктивные отношения не выливаются в реальные проекты. Оказывается, для попадания на верхние строчки рейтинга АСИ это и не требуется. Ведь он отражает не реальное положение дел, а настроения того самого предпринимательского сообщества. Об этом, не стесняясь, говорит и региональный министр экономики Владимир Аврелькин: «Хочу поблагодарить всех предпринимателей за высокую оценку. Чувашскую Республику всегда отличала открытость к диалогу власти с бизнесом».

Но это уже похоже не столько на диалог, сколько наговор. В республике, находящейся в условиях многолетнего экономического спада, плетущейся в хвосте среди соседних регионов не только по инвестициям — по подавляющему большинству важнейших экономических и социальных показателей, каким-то чудом выживающий бизнес находится в критической зависимости от благосклонности республиканской власти. Вот поэтому и хвалит эту власть громче всех. Вплоть до второго места во всероссийском рейтинге.

Правда, эти манипуляции не могут изменить реальную статистику. А она в Чувашии удручающая.

РИА Новости

Реальное положение дел в Чувашии далеко от оптимистичных заявлений Михаила Игнатьева

Прямо к триумфальному возвращению Михаила Игнатьева с ПМЭФ-2017 подоспели свежие данные Росстата. По индексу промышленного производства в первом квартале 2017 года по отношению к аналогичному периоду года прошлого Чувашия — на предпоследнем месте в Поволжье, больше спад производства только в Удмуртии. По индексу сельскохозяйственной продукции — вновь почетное второе место с хвоста, глубже упала только Марий Эл.

Впрочем, Михаил Игнатьев умеет выдавать провалы за достижения, и это касается не только инвестиций. Например, он с гордостью заявляет, что уровень безработицы в республике составляет всего 3%. А вот о том, что 40% трудоспособного населения республики официально не числятся ни среди работающих, ни среди безработных, глава Чувашии не вспоминает. Ведь иначе придется признать, что из-за отсутствия рабочих мест местным жителям приходится массово уезжать на заработки в другие регионы, как это делают жители Средней Азии. А что поделаты: зарплаты в Чувашии — самые низкие в Приволжском федеральном округе, а долги по зарплате, напротив, — самые высокие.

Было бы наивно полагать, что все эти факты неизвестны администрации президента, тем более что ситуацию в Поволжье Сергей Кириенко, работавший в регионе полпредом, знает прекрасно. Кстати, до прихода нынешней команды Чувашия по социально-экономическим показателям была в округе не аутсайдером, а крепким середняком. Правда, и призовых мест в федеральных рейтингах не занимала. Но страна готовится к президентским выборам, а люди будут голосовать не за мифический инвестиционный климат. Поэтому Михаилу Игнатьеву стоило бы не блистать в Петербурге, а больше работать в Чебоксарах. Или освободить место для действительно эффективного руководителя.

Борис ПАНТЕЛЕЕВ

Я ждала защиты от государства, а оно нас унизило

WWW.ZAKS.RU

Эвелина и Ирина на Марсовом поле

Чемпионка России по маникюру Эвелина Муртазина с дочерью Ириной попали в тюрьму только потому, что 12 июня оказались не в то время не в том месте

Эвелина Муртазина приехала в Петербург на несколько дней, чтобы познакомиться с парнем своей дочери. Молодые встречались уже год, а мама так и не знала избранника. Эвелина и Ирина из Моздока. В своем городе старшая Муртазина, владелица салона красоты, знаменита тем, что делает лучший в стране маникюр..

12 июня они договорились встретиться около Спаса на Крови и погулять вдвоем — мама, дочка и дочкин кавалер: съесть мороженое, полюбоваться набережными. Владимир опаздывал, и они решили дойти до Марсова поля. «Мы слышали, что День России, что будет какая-то демонстрация против коррупции. Мы воспитаны так, что брать и давать взятки плохо. Восприняли все происходящее как День России, поддерживаем людей, которые против коррупции, а кто митинг организовал, не знали. Я слышала про какого-то Навального, не более того». «У многих были уточки, флаги России, было праздничное настроение, для нас все было в новинку — мы же с Кавказа, у нас такого нет», — рассказывает Эвелина.

«Мы такого даже по телевизору не видели»

Вдруг подъехали автобусы с полицейскими, и толпа с криками побежала к домам. Начался хаос. «Вокруг начали кричать неприятные лозунги, которые мы даже по телевизору не слышали. Мы были в шоке: до чего людей довели, что они такие оскорбительные вещи кричат», — анализирует Эвелина. Они стояли, замороженные происходящим, когда набежали полицейские в шлемах. «Один схватил мою дочь, толкнул к полицейским и ударил дубинкой, она расплакалась, я рванулась к ней. Так мы оказались в кольце полиции».

«Люди в касках выдергивали людей из толпы. Меня напугали их лица — как у роботов, бездушные. Я видела, как разлучили мать с ребенком. Она плакала, но полицейский не пускал мать — на его лице ни один мускул не дрогнул. Я закричала: «Будьте людьми!», — и уговорила

отдать ребенка матери». «Я испытала крайнее возмущение», — с ужасом вспоминает Эвелина. Увидела, как грубо полицейские обращаются с задержанными («как питбули раздвигаются с ребятами»).

Когда повели к автобусам, они пытались спросить: «На каком основании нас задерживают?» — но их будто не замечали. Полицейский зачитал им права. «Не представлялся, не объяснил, за что задержали, я не увидела нагрудного знака, чтобы потом вызвать в суд. Я знаю права человека — на работе сотрудникам рассказываю». По дороге в автобус кто-то сунул листочек с инструкцией: как вести себя во время задержания, чего требовать и даже какое-то ходатайство. Эвелина поняла, что люди были готовы к такому развитию событий и кто-то о них заботится: «Это чуть-чуть успокоило, потому что я не видела никакой защиты со стороны государства — только агрессию».

В отделе, куда их привезли, в холле стояли всего два стула. На стульях сидели по очереди 22 человека восемь часов подряд. Ни воды, ни еды не давали, хотя по закону должны накормить через три часа. У кого были деньги — могли взять в автомате чай. Вскоре в отделение приехал молодой человек Иры — там они с Эвелиной и познакомились. «Он привозил передачи, переживал. Эта история нас сразу сблизила, но слава богу, что он не попал с нами: он учится, для него это опасно».

В полиции кормить задержанных не сочли нужным. Люди приободрились, когда волонтеры привезли печенье, булочки, воду, холодный чай и кока-колу.

«Еще не было предъявлено обвинение, а с нами уже обращались как с преступниками», — рассказывает Эвелина. — Поместили в ужасную камеру — нары были не отмыты от экскрементов, воняло бомжами. Думала, нас привезут, установят личности, проверят биографию, поймут, что задержали по ошибке, и отпустят. Но нас обвинили в неповиновении полиции и участии в незаконном митинге. Когда посадили в камеру, я поняла, что творится беззаконие, что ты бессилен, ты просто клоп, которого легко раздавить, что мы попали в жернова бездушной государственной машины и ничего не можем сделать — нас просто не слышат!

Нас кидают в камеру с обоссанными, обосранными деревянными нарами. А мальчики в такой же камере восьмером были — спали по очереди».

«Я бесконечно благодарна судьбе»

Ночь мама с дочерью провели обнявшись. Эвелина попросила их накормить — в инструкции было написано, что так положено после трех часов задержания. Полицейский принес бутылочку воды и доширак в пакетике, ожидая, что они откажутся: «Вы это будете есть?» «Он залил нам доширак кипятком, и мы с удовольствием поели. Было вкусно. А мальчикам даже доширака не дали!»

На следующий день Иру осудили на 8 суток и 10 тысяч рублей штрафа. «Она написала мне: «Мама, меня не слушали, перебивали, ухмылялись — не говори им ничего, не унижайся». Эвелина ответила дочери, что будет просить у судьи тот же срок, чтобы их не разлучали. «Я отказалась от адвоката, потому что собиралась просить судью оставить меня с дочерью. На суде я говорила честно: что ожидала защиты от государства, а не издевательств. Что не выкрикивала лозунги, которые мне приписывают, что оказалась на митинге случайно. Что не знаю Навального (да, я его так называла), но поддержку увидела с его стороны, а не от государства. Что слышала, что люди протестуют против коррупции, и тоже выступаю против нее. Рассказала про моего сына-военного. Что он долго ждал повышения по службе, и вдруг ему говорят — а твое место другой купил! И что это и есть коррупция и долг каждого гражданина — противостоять ей».

Судья Щербаков дал Эвелине двое суток ареста: учитывая время задержания, уже в тот же день она могла выйти на свободу. Но Эвелина попросила у судьи: «Там моя дочь, мы с Кавказа, мы так не можем. Я не могу оставить дочь одну, не зная, что с ней, как обращаются. Он попросил подумать еще раз. Я сказала, что уже все обдумала. Это единственный человек во всей системе, кто поступил по-человечески, вошел в положение. Я бесконечно благодарна судьбе...»

Дочь с матерью воссоединились в автобусе, который увез их в СИЗО на Захарьевской. Здесь, по словам Эвелины, по сравнению с полицией были санаторные условия. Новые палаты, новые матрасы и подушки («мы их сами распечатывали»), трехразовое питание (борщ, рассольник, второе), прогулка раз в день, 15 минут общения по телефону. «Радио по утрам, чистые деревянные нары по четыре дощечки. Кормушка в двери и глазок. Сюда даже из прокуратуры приходили — спрашивали, как с нами обращаются — наверное, после шумихи в прессе всполошились».

20 июня Эвелину и ее дочь выпустили на свободу. Их встречали журналисты и Володя, который все это время приносил им передачи с едой и книжки. Первым делом Эвелина отправилась навестить родственников: «Папа был в шоке, сын тоже, он узнал, что я в тюрьме, от журналистов. Он же военный, ему вообще не понять. Он родине служит!»

Эвелина намерена подавать апелляцию на решение судьи, так как считает себя невиновной: «Мне сказали, что приговор может сказаться на нашей жизни. В аэропорту будут видеть, что мы с дочерью осуждены. Да и на карьеру сына может повлиять. Сегодня встречаемся с адвокатом и решаем, что делать».

Что касается Навального, его деятельности и протестного движения, теперь Эвелина хочет во всем разобраться сама: «Сначала отойду от шока, а потом изучу эти вопросы и составлю собственное мнение».

По мнению адвоката Игоря Ана, участие Муртазиных в несанкционированном митинге не подтверждается, поскольку вывод судей о том, что Эвелина и Ирина скандировали лозунги, а также что они находились на расстоянии менее десяти метров от участников митинга, не подтверждается ни одним достоверным доказательством.

Анастасия ГАВРИЭЛОВА

Представители 216 благотворительных организаций России официально отказались собирать наличные деньги и продавать благотворительные сувениры на улицах и в общественном транспорте. Но люди с ящичками для пожертвований и призывами помочь детям, взрослым или животным продолжают ходить по городу.

История с сомнительными сборами началась около трех лет назад. Вначале мошенники прикрывались фондами с хорошей репутацией или действовали от лица вымышленных организаций. Теперь они не стесняются открывать собственные благотворительные фонды, делать себе рекламу, раскручивать паблики. Некоторые связываются с мамами детей, которым действительно нужна помощь, и даже переводят им какие-то деньги. Но это лишь малая часть того, что собирают такие «волонтеры». Сколько на самом деле горожане кладут в коробочки, оклеенные детскими фотографиями, остается только гадать. Законов, регламентирующих работу с переносными ящичками для сбора средств, не существует.

«В какой-то момент количество людей, которые бродят по улицам с ящичками, стало превышать все мыслимые масштабы, — говорит директор благотворительного собрания «Все вместе» Татьяна Тульчинская. — В 99% случаев это никакие не волонтеры. Они получают зарплату из этих же самых ящичков, чаще всего черным налом».

Кто стоит за лжефондами, и главное, что с этим делать?

Москва — Петербург — Лондон

В июне 2015-го в Москве встретились друзья детства из украинской Горловки Олег Терехов и Роман Поддубный. Имея опыт «благотворительной деятельности» на родине, приятели зарегистрировали в российской столице фонд «Дари Добро» и спустя месяц уже засветились в сюжете программы «Вести»: на видео корреспондент привлекает полицейских для задержания «волонтеров» фонда, а затем врывается в офис сомнительной организации. Терехов и Поддубный встречают его с нескрываемым равнодушием — видно, что молодые люди уверены: никакого наказания не последует.

Зимой 2016/17 компаньоны перебираются в Санкт-Петербург и снимают офис в бизнес-центре у метро «Достоевская». Через несколько дней оттуда выходят первые сотрудники с фирменными ящичками новой благотворительной организации — «Поможем вместе».

Одним из волонтеров фонда оказалась бывшая медсестра Ирина Царева. После того как случайный прохожий рассказал ей о лжеволонтерстве, Ирина решила проверить своих «подопечных» в интернете. Оказалось, что 7-летнему Сереже Тугусову из г. Батайска на самом деле уже исполнилось одиннадцать. А 7-летняя Вика Заика, якобы находящаяся в центре временного размещения беженцев в Ростове, на самом деле проживает в Киеве. «Новая» связалась с мамой Вики, которая подтвердила: структуры Олега Терехова лишь однажды пожертвовали на борьбу ее дочери с нейробластомой сумму в 1000 гривен (около 2000 рублей). Перевод был сделан от имени фонда «Допоможемо разом», учредителем которого, по данным СПАРК, является все тот же Олег Терехов.

Из офиса на Достоевской предпринимателей спугнул канал Life78. На следующий день после выхода телесюжета всем волонтерам фонда пришла эсэмэшка: «Работу временно прекращаем, о дальнейших действиях сообщим».

Сильные дети наживаются на слабых

Российские правоохранители ничего не могут сделать с людьми, зарабатывающими на больных детях

В разговоре с «Новой» Ирина Царева вспомнила, что при приеме на работу в «Поможем вместе» у нее интересовались знанием английского языка. И даже хвастались — собираемся расширяться на Европу! Так и произошло: 24 февраля гражданин Украины Олег Терехов (дата рождения совпадает с указанной в профиле у нашего героя) зарегистрировал в Лондоне некоммерческую организацию Kind People Ltd. (англ. 'Добрые люди') и в качестве контакта указал адрес в Санкт-Петербурге.

Деньги попросту пропивали

Примерно два месяца назад к нам обратился еще один молодой человек, написавший следующее: «Я раньше был лжеволонтером в Питере, знаю всю систему изнутри. Деньги, которые собирают в метро, идут на новую хату или на новую тачку директору фонда, но никак не детям».

Всего, по словам нашего собеседника, зимой работало 8–10 «волонтеров» от фонда «Сильные дети»; собирать в метро удавалось в среднем по 4000–5000 рублей за смену, но эти деньги зачастую попросту пропивали — их оказалось легко вытащить из ящика с помощью проволоочки. Собирались везде, то в Купчино в пивбаре, то на Московском проспекте в каком-нибудь солидном кафе.

«Я искала работу промоутером — раздавать листовки, — рассказывает Наташа (имя изменено). — На сайте Avito нашлась вакансия от компании с логотипом Dobro («Солнечный Петербург»). В тексте ничего не было сказано о том, что я буду каким-то волонтером, что я что-то должна собирать. Набор на вакансии ведется с 14 лет. Оплата в среднем 200 рублей в час».

Наташа позвонила, и ее пригласили на собеседование по адресу Лиговский проспект, 44 в. Там будущего промоутера встретила некая девочка. «Она достала ключ от офиса из распределительного щитка и отперла маленькую комнату, — продолжает Наташа. — Я спросила: «Так что же это за работа? Давайте мне листовки, и я пойду их раздавать». Но они начали промывать мне мозг: мы волонтеры, то-сё. Я сказала, что не хочу работать. Начали уговаривать: «Попробуй, тебе понравится, хороший заработок, ты будешь помогать детям». Как поняла Наташа, работать можно в две смены — примерно с 12 до 16 и с 16 до 20 часов.

Пока девушка думала, что ответить, в офис зашел парень лет двадцати с ящиком для сборов и пожаловался, что «на новой точке очень мало денег». Юная «хозяйка офиса» тут же открыла ящик, скрывнув с него металлическую проволочку, и высыпала деньги прямо на стол. «Сосчитав, она стала раскладывать деньги по картонным коробочкам, кажется, из-под йогурта, при этом какие-то данные вводила в компьютер. Высчитала зарплату парня — 20%.

Получилось что-то около 300 рублей. Я спросила его: «И сколько ты работал ради этих денег?» Он ответил: «Три часа. Но ты пойми — мы делаем благое дело!» Было видно, что он действительно так думает», — вспоминает Наташа.

«Работодатели» взяли у девушки копию паспорта, попросили заполнить анкету. Затем Наташе выдали фирменную наклейку, ящик для сбора денег и отвели на площадь Восстания. Девушке предстояло говорить прохожим: «Здравствуйте, я волонтер фонда «Сильные дети». Сейчас мы собираем деньги мальчику Васе. У него ДЦП. Давайте поможем вместе». «Сотрудница фонда» познакомилась с «волонтером» с «куратором». Та следила, чтобы девушка постоянно обращалась к прохожим и требовала каждые 15–20 минут показывать, сколько денег собрано.

«Когда я подошла к очередной компании молодых людей, на меня наорали: «Да ты лжеволонтер! Да ты тварь!» Я ответила: «Подождите, я первый день работаю. В чем дело?» Мне объяснили, что приличные фонды деньги на улицах не собирают», — говорит Наташа. С новой работы она ушла в тот же день

и очень жалеет, что вообще откликнулась на вакансию.

Ничей фонд

Фонд «Сильные дети» был зарегистрирован в апреле прошлого года в Новочебоксарске. В первый год жизни «Сильные дети» вели сборы сразу в нескольких городах. «Волонтеры» всплывали в Самаре, Ижевске, Уфе, добрались до Петербурга и Великого Новгорода.

На сайте «Сильных детей» выложены три списка дебетовых операций по лицевому счету Сбербанк-онлайн. Никакой другой отчетности нет. В разделе «Контакты» указан телефон горячей линии. Откликается любезный молодой человек — Дмитрий, сотрудник колл-центра. Свою фамилию — Мельничук — он называет после долгой паузы. Спрашиваю, можно ли поговорить с кем-то из руководства фонда в Петербурге. «У нас нет руководителей по городам. Есть инициативные ребята, которые занимаются сбором средств. И они вечером каждый день отправляют акты, сколько они собрали, и скидывают денежку на расчетный счет», — отвечает юноша.

Олег Терехов (справа) и Роман Поддубный

«Сильные дети» на пл. Восстания

На сайте фонда «Сильные дети» нет информации об учредителях, но их имена с легкостью гуглятся: Ерошенко Евгений Сергеевич, Ерошенко Сергей Евгеньевич и Семенов Дмитрий Сергеевич (последний числится «президентом»).

Номер Дмитрия Семенова можно найти ВКонтакте. Звоним. Причастность к «Сильным детям» Дмитрия, похоже, не радует. «Я являюсь президентом фонда, — вздыхает он. — Смотрите, то есть, ну дело в чем. Как бы да, в 2016 году я стал президентом этого фонда. Я и сейчас им по документам являюсь, но никак там не работаю уже или еще что... В общем, сейчас будут переизбирать президента».

По словам молодого человека, фонд они основали вместе с Сергеем Ерошенко, который сейчас в основном все и «регулирует». Оба «благотворителя» состояли в скандально известном фонде «Аурея», который ураганом прошелся по российским городам, сея в душах бдительных граждан сомнения в своей чистоплотности. Из некоторых городов, например из Пензы, «Аурею» изгнали местные активисты. Последний адрес «Ауреи» в Петербурге — на Лиговском, 87: там же, где теперь базируются «Сильные дети».

Звоним Сергею Ерошенко. Беседа начинается странно.

— Вы являетесь учредителем фонда «Сильные дети»?

— Да! Нет! Мы документ только заполняли в апреле. Там занимается Семенов...

— Семенов сказал, что вы в основном все регулируете.

— Ошибка какая-то! Интересно!

Вместо ответа на более детальные вопросы Сергей предложил позвонить на горячую линию: «Я сейчас просто в Новочебоксарске, у меня прокат квадроциклов, я поэтому мало курирую. Я больше так, попечительский совет».

По стопам прадеда

«Волонтеров» фонда «Русь» в белых футболках, украшенных разноцветными отпечатками детских рук, можно увидеть на Невском и на канале Грибоедова. Как правило, они продают воздушные шары.

«Русь» имеет корни в Барнауле, а в Петербурге его офис находится на Апрашке. Генеральный директор фонда Денис Шалунов делится с посетителями сайта историей о том, как он, вдохновившись опытом своего прадеда, основателя сельскохозяйственной коммуны «Жизнь и труд», решил помогать людям с зависимостями, а также бездомным. Теперь «Русь» якобы помогает всем: от погибших в Великую Отечественную (убирает могилы) до детей Донбасса.

На сайте организации какая-либо отчетность отсутствует в принципе, указаны только «необходимые» и «собранные» суммы. В разделе «Нужна ваша помощь» — семь детей, в основ-

ном из Алтайского края, с совершенно разными медицинскими проблемами — от задержки в развитии до энцефалопатии. Для пяти ребят деньги собирают как минимум с 2015 года. Какие препараты нужны, где будет проводиться лечение, остается только гадать. Между тем «на постоянной основе открыт сбор средств по назначению платежа «Благотворительная помощь для лечения за границей».

На размещенном на сайте видеоролике «волонтеры» привозят пенсионерке... дрова. Про деньги — ни слова. А ведь их собирают, давно и активно.

Борьба за правду

С 2015 года с уличными сборщиками борется группа «Петербург против лжеволонтеров», объединяющая представителей благотворительных и гражданских организаций. Активисты собрали воедино все публикации о псевдоблаготворительности, написали множество постов и договорились с десятками популярных пабликов о репостах, вместе со СМИ подготовили несколько телесюжетов и статей. Именно в эту группу обращаются первым делом горожане, столкнувшиеся с подозрительными сборами, именно сюда пишут бывшие «волонтеры», которые поняли, что ступили на скользкую дорожку.

В прошлом году Елена Грачева, координатор фонда AdVita, который более 15 лет помогает детям и взрослым с онкологическими и гематологическими диагнозами, обратилась в петербургский метрополитен и получила официальный ответ, подтверждающий, что сборы в метро незаконны. Этот документ стали распространять в социальных сетях, призывая зачитывать его вслух на весь вагон, а затем вызывать полицию по связи «пассажир — машинист».

Через несколько месяцев из метро «волонтеры» ушли. Но просьба Елены Грачевой добавить к запрету на торговлю в метрополитене запрет на благотворительные сборы осталась без ответа. Тогда эта информация попала бы в печатные правила, размещенные на станциях, и в звуковые оповещения на эскалаторах. Но транспортная полиция и Комитет по транспорту предложили фонду использовать свою квоту на социальную рекламу. То есть фактически дополнить и озвучить правила метрополитена за свой счет.

Квоту использовал фонд «Добрый город Петербург», и весь май над эскалаторами звучало предупреждение о том, что настоящие благотворительные организации денег в метро не собирают.

Стратегия

Благотворительное собрание «Все вместе» продолжит сбор подписей под своей декларацией о добросовестных сборах, продолжит диалог с метрополитеном и РЖД, будет сотрудничать с рекрутин-

ЕСЛИ ЯЩИКИ УСТАНОВЛЕННЫ В СУПЕРМАРКЕТАХ И БИСТРО

Стационарные ящики, которые установлены на каких-то площадках, например в гипермаркетах и бистро, открываются в присутствии представителей этих площадок. Они подписывают акты, и все движение средств задокументировано. Если ящик стационарный, значит, площадка заключила договор и получает отчеты о сборах.

ЕСЛИ ВОЛОНТЕРЫ РАБОТАЮТ НА ГОРОДСКИХ ФЕСТИВАЛЯХ И ПРАЗДНИКАХ

Для сборов на массовых мероприятиях нужен договор с организаторами, а они,

как правило, внимательно относятся к репутационным рискам, так что проявить доверие к волонтерам на крупных Open air можно.

ЕСЛИ ВОЛОНТЕРЫ РАБОТАЮТ НА ОБЩЕГОРОДСКИХ ПЛОЩАДКАХ

Существуют постоянные общегородские площадки, где организованы стационарные точки работы волонтеров — например, Летний сад и Михайловский сад, где волонтеры фонда AdVita стоят по договору с Русским музеем. Если есть баннер, столик, ящик, если волонтер вас не тянет насильно, а вы сами можете к нему подойти, значит, должен быть договор между фондом и этой площадкой.

говыми агентствами, чтобы исключить появление сомнительных «промоутерских» вакансий, и с социальными сетями, чтобы и там сомнительные сборы прекратились или хотя бы усложнились. На сайте stop-obman.info обещают разместить формы обращений в правоохранительные органы, а также разработать пошаговую инструкцию для неравнодушных граждан и обратиться к законодателям с инициативой внести поправки в статью 159 УК РФ, которые защитили бы честных благотворителей. Об этом и о многом другом говорится в резолюции первой всероссийской конференции «Все вместе против мошенников», которая состоялась в мае этого года в Москве.

Ну а что делать прямо сейчас? Ведь пользуясь теплой погодой, молодые люди с ящиками и сувенирами один за другим выходят на улицу.

Фотографировать их самих, их документы и выкладывать в социальные сети. Лучше добавить к снимку хэштег #петербургпротивлжеволонтеров.

По словам помощника прокурора по связям со СМИ Юлианы Алексеевой, если возникают подозрения, что происходит мошенничество, следует обращаться в полицию. Если действующим

лицом является несовершеннолетний, возможны два состава преступления: вовлечение несовершеннолетнего как соучастника в мошенничество (статья 159 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетнего в занятия антиобщественной деятельностью (статья 151 УК РФ).

«Конечно, надо постоянно, каждый день вызывать полицию, а еще лучше — устроить флэшмоб, чтобы за день полицию вызвали человек двадцать», — делится опытом борьбы с сомнительными сборщиками Олег Шарипков, исполнительный директор пензенского фонда «Гражданский союз». Благодаря многократным обращениям во все инстанции, от местных правоохранителей до губернатора и Минюста, пензенским активистам удалось выгнать из своего города «Аурею». Увы, через десять месяцев в Пензе появилось сразу два новых сомнительных фонда, которые пока уличить в нарушениях не удается — несмотря на откровенно наглое поведение.

Нина ФРЕЙМАН
Серафим РОМАНОВ

«Волонтеры» «Руси»

Намыв

бессмысленный и безобразный

«Стратегический инвестор» не справился с превращением воды в твердь

ЗАО «Терра Нова», взявшаяся за освоение 476 га акватории Финского залива, не имеет законных оснований для строительства на намывных территориях Васильевского острова — к такому заключению пришел Комитет по строительству. В Смольном наконец разглядели, что большую часть территории по-прежнему занимает акватория, а созданный рукотворный фрагмент почти на метр недотягивает до предписанного уровня. При этом «Терра Нова» продает сформированные земельные участки сторонним компаниям, и на намыве уже возведено пять и строится еще четыре жилых дома.

Тем, кто собрался ввязаться в рискованное во всех смыслах предприятие с покупкой квартир в строящихся на намыве домах, самое время ознакомиться со списком компаний, фигурирующих в распространенном Комитетом по строительству пресс-релизе: ООО «Вымпел» (ГК Seven Suns Development), ООО «Морская строительная компания» и ООО «Северная Двина» (ГК «Лидер Групп»), ООО «Десна Капитал» (ЗАО «Ренессанс Констракшн»), ПАО «Банк «Санкт-Петербург». Строительство на участках, которые они получили под жилищное строительство от ЗАО «Терра Нова», объявлено Смольным невозможным, в том числе «в связи с нестабилизированностью» территории и «отсутствием условий для подключения возводимых объектов к сетям инженерной и транспортной инфраструктур».

Эти вводные до сих пор не были помехой к продажам в строящихся на намыве домах. И сегодня на сайте одной из упомянутых выше компаний можно видеть зазывные предложения, обещающие «свежесть моря — прямо у вас в квартире!». Теперь, похоже, светит еще и дополнительный бонус — в виде возможности

не только дышать морским воздухом, но и плавать в морской воде, не выходя из дома.

Комитет по строительству констатировал: должна была быть сформирована территория с абсолютной отметкой плюс 2,9 м в балтийской системе (БС) высот, а намытая к настоящему времени не превышает 1,9 м.

По договору с Комитетом по управлению городским имуществом Правительства Петербурга ЗАО «Терра Нова» (аффилированная с экс-депутатом Госдумы Виталием Южилиным) в 2006 г. получила 476,9 га в акватории Финского залива для реализации проекта по образованию и комплексному развитию территории.

Компанию наделили статусом стратегического инвестора, и годом позже с ней было заключено соглашение, включившее строительство морского пассажирского терминала у западной оконечности Васильевского острова. Согласно условиям договора аренды, ЗАО «Терра Нова» обязано за счет собственных средств разработать и согласовать документацию по планировке территории, провести необходимые землеустроительные и кадастровые работы, осуществить работы по намыву и стабилизации территории, жилищное и иное строительство. Работы по намыву и стабилизации предписывалось закончить не позднее 8 июня 2019 года.

Но к настоящему времени намыв северной части территории выполнен лишь на 34%, а работы по созданию объектов инженерной инфраструктуры — на 25%; при этом предоставляемые застройщикам сведения об объеме выполненных работ «остаются без изменений уже более пяти лет», — сообщает Комитет по строительству.

Несмотря на упомянутый почти метровый «недомыв» по высоте и вопреки установленному договором принципу комплексного освоения территории, «Терра Нова» передает созданные участки

под жилое строительство третьим юридическим лицам, которые уже вовсю это строительство ведут (на сегодня получены разрешения на строительство жилых домов общей площадью около 445 тыс. кв. м). Согласно договору, заключенному городом со «стратегическим инвестором», обязательства по созданию социальных объектов и улично-дорожной сети возлагаются на Санкт-Петербург. А чтобы обеспечить ими жилые дома названной площади, потребуется почти 4,7 млрд бюджетных рублей.

Некоторые аналитики рынка предполагают, что неожиданное прозрение Смольного, только теперь вдруг заметившего, что на большей части переданной инвестору акватории по-прежнему плещутся воды Финского залива, а вместо заявленного комплексного освоения идет разрозненное строительство, обусловленное отсутствием у города финансовой возможности исполнить свою часть обязательств. Поэтому-де и решили спустить всех собак на инвестора, дабы тот взял на себя дополнительные расходы.

Но противники такой версии напоминают, что гневный пресс-релиз появился не вдруг, а стал логичным завершением проверок, экспертиз и общего анализа ситуации, тянувшихся почти полгода.

Известно, например, что вопрос о безопасности намывных территорий поднимался еще в декабре на заседании комиссии по землепользованию и застройке. Тогда компания «Глоракс» добилась разрешения превысить допустимый высотный максимум застройки участка намыва (4,5 га) с 40 до 69 метров. Аргументы приводились парадоксальные, на первый взгляд: вызывающие беспокойство инженерно-геологические характеристики и сложные гидрогеологические условия. Почему при таких вводных требуется возводить здания еще большей высоты, объяснялось экономикой — инвестору придется пойти на дополнительные вложения, дабы

обеспечить откачку воды и уплотнение грунта, и чтобы окупить их, требуется увеличить этажность возводимых объектов. Чиновники согласились с такой логикой, но при этом вице-губернатор Игорь Албин пообещал провести всестороннюю оценку надежности намыва, признав резонансность вопросов, поставленных экспертом Александром Карповым: «Почему город должен соглашаться на повышение застройки, если инвестор некачественно выполнил работы по намыву? Кто их контролировал и принимал?»

Попутно с претензиями к безопасности намывных территорий поднималась и тема более глобальная — ради чего вообще затевались такие масштабные и дорогостоящие работы; и если уж на них пошли, то как по уму следовало бы распорядиться намывом?

В марте депутат Михаил Амосов (кандидат географических наук, доцент СПбГУ) представил в Марининском дворце доклад, анализирующий мировой опыт создания и использования намывных территорий. А опыт этот показывает: на таких территориях размещают зоны деловой, транспортной, промышленной застройки, а также объекты, обладающие особой значимостью и архитектурной выразительностью, способной служить визитной карточкой города. За рубежом при создании намывов проявляют изобретательность, формируя сложную береговую линию и новые водные пространства. При таком подходе, отмечает Александр Карпов, образование намывных территорий стимулируется рынком. Если же, как это происходит у нас, бизнес-модель подобных проектов зиждется на административном ресурсе и скрытых бюджетных субсидиях, получаем на выходе унылую дешевую жилую застройку.

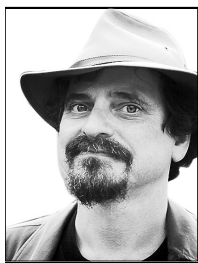
В марте обеспокоенность таким развитием ситуации высказывал и руководитель института территориального планирования «Урбанистика» Антон Финогенов: «Ситуация вокруг намывной территории на Васильевском острове показывает отсутствие комплексного подхода к градостроительному планированию Петербурга. Вместо того, чтобы стать новой визитной карточкой города, «Морской фасад» напоминает очередную градостроительную ошибку. Без обещанного делового района, без парков территория застраивается фактически в том же формате, что и Парнас». В этой связи, замечал Финогенов, логично адресовать претензии не только инвесторам и девелоперам, но и чиновникам.

Михаил Амосов полагает необходимым при разработке генерального плана вернуться к вопросу о функциональном зонировании новых территорий на западе Васильевского острова, предоставив «золотые» намытые участки под размещение уникальных общественно значимых объектов, а также рассмотреть варианты изменения очертаний создаваемой береговой линии с возможным формированием нового внутреннего водного пространства (пролива или залива). Но будут ли услышаны его рекомендации в Смольном, вопрос открытый.

С тем, что строительство рядового жилья на столь дорогих новообразованных землях крайне расточительно и лишено всякой выгоды для города, согласен и Александр Карпов.

Для возведения такого жилья Петербург обладает достаточными резервами на окраинах, здесь же можно счесть оправданным разве что сооружение нового порта, который был необходим для приема больших лайнеров. Но никаких объектов выдающей значимости, способных оправдать создание намыва (со всеми прилагающимися экологическими рисками), город не получил.

Татьяна ЛИХАНОВА

Александр
ГЕНИС
обозреватель
«Новой»

Зная, что дождь неизбежен, в Англии не выходят из дома без зонтика. Другим сложнее, и постоянная лотерея заканчивается проигрышем: дождь идет только тогда, когда мы решили, что его точно не будет. В Нью-Йорке закон метеоподлости ловко использует уличная торговля. Стоит небу нахмуриться, как из-под земли возникают торговцы зонтиками по пять долларов, но и это дорого, потому что покупка редко живет дольше трех кварталов. В Китае вышли из положения иначе. Там сдают зонтики напрокат — 15 центов, и можно вернуть в любой киоск в радиусе ста метров от того места, где перестал идти дождь.

— Больше, — говорит изобретатель, — никому и никогда не придется покупать зонтик, а главное — мучиться, решая, брать ли его с собой.

То же самое с баскетбольными мячами. Возле корта с кольцом — автомат, где за те же 15 центов выдают мяч на час под небольшой залог. Каждый, кто возил тяжелый и неудобный мяч в метро, а тем паче на велосипеде, оценит удобство.

Это, разумеется, относится и к велосипеду. Взять его, где понадобится, и отдать, где придется, — роскошь, уже привычная жителям всех больших городов. Глядя, как двухколесный транспорт ужом обходит пробку, в которой страдают остальные, больше ценишь прогресс, развернувшийся вспять.

Постиндустриальная идея делиться переносит нас к первобытному коммунизму, когда, как Энгельс уверял Маркса, люди обходились без собственности вовсе. Я, впрочем, в поисках примера спускаюсь на ступеньку ниже (хотя не все со мной согласятся) и учусь у своих котов.

— Они, — не устаю я восторженно повторять, — всем пользуются и ничем не владеют.

— Как и все мы, — одобрил приятель-буддист, — раз с собой не возьмешь, то все напрокат.

— Но мы, — говорю я, вспоминая, что наши кошки сделали с диваном, — хотя бы употребляем вещи по назначению.

— Ты в этом уверен? — спросил он, и я не нашел что ответить.

Из того, что сдается напрокат, самое интересное — квартира. Сервис, который по-русски называется красивым, напоминающим заклинание старика Хоттабыча словом «Эйрбиэнби», предлагает три миллиона вариантов в 65 000 городах 191 страны. С тех пор как это стало возможным, для меня чужое жилье — наиболее экзотическая часть путешествия.

За границей попасть в гости всегда интересно и обычно трудно, особенно — в Японии. Живут там тесно и этого стесняются. Тем больше я благодарен моей переводчице Казуми, которая пригласила меня в дом родителей, расположенный между Киото и Осакой. За три проведенных там дня я узнал о Японии больше, чем за всю предыдущую жизнь, изрядную и нарядную часть которой я посвятил изучению любимого архипелага. С утра, когда с оснащенного электроникой унитаза открывался вид на горы в дымке, до вечера, когда в той же комнате я парился в ванной-фуро, японский быт входил в меня незаметно и навсегда. Чужое никогда не перестанет им быть, но примерив на себе постороннее, ненадолго чувствуешь себя хоть и переодетым, но туземцем. Первый раз нацепив кимоно, я кичливо выпрямился и дерзко зашагал, придерживая отсутствующий клинок, как самурай или белый офицер в советских фильмах. Зато жена в кимоно семенила, кланяясь.

В гостях, однако, мы видим лишь парадную сторону чужой жизни. Вам не

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

ЖИЗНЬ ВЗАЙМЫ

Владеть или пользоваться?

расскажут, как выбрасывать мусор, если вы специально не спросите. (В Японии отходы надо разобрать по пяти категориям, отделить горящее и сплющить остальное, а то донесут соседи.) Другое дело, когда нас пускают в жилье без хозяев. Каждый в такой ситуации играет в Холмса и занимается дедукцией. Знатоки бросаются к книжным полкам, простак — к фотографиям, я — на кухню. Если Дерсу Узала узнавал характер зверя по следам, то я могу описать владельца по его припасам, как белку. Одно дело, если на полке стоит морская соль, гималайская и кошерная, другое — если она в нераспечатанном пакете, сахар окаменел от невостребованности, а остального нет вообще.

Однажды в Берлине мы, судя по фотографии, жили в квартире молодого чело-

Главное, что вместе с квартирой арендуешь местный обиход: ходишь на базар, а не в ресторан, завтракаешь купленным, а не заказанным, сам моешь посуду, стелешь постель и украшаешь комнату цветами, оставляя их в наследство следующему жильцу вместе с недопитым и недоеденным в холодильнике.

Великий успех проекта «Жизнь взаимы» показывает, как размывается сама концепция собственности. Раньше она описывала своего владельца: мы — те, чем владеем. Нажитое (или добытое) добро свидетельствовало об успехе и служило его критерием.

Искусство чтения вещей — память о Средневековье, когда шелка и меха вместе с изощренной геральдикой определяли

или хочется прочесть, витает в «облаках» и ждет, когда нам понадобится.

Другой пример — машина. В России я о ней не мечтал, в Америке — к ней привязался. Обещая независимость и приключения, она кажется членом семьи. Еще и потому, что всегда под боком — в гараже. Там, собственно, она и проводит почти всю свою жизнь. Статистика утверждает, что 95% времени наши автомобили стоят, а не ездят. Получается, что они нам нужны так редко, что проще и уж заведомо дешевле машину одолжить, чем иметь. Когда я последний раз общался с автодилером, он напирал не на технические характеристики товара, а на престиж марки: мол, что подумают соседи? Правильный ответ — ничего. Автомобиль, когда-то представлявший личность владельца лучше, чем его портрет, диплом или банковский счет, теперь все чаще выглядит обузой, портящей воздух и тратающей деньги. Не удивительно, что в Америке появилось первое поколение, не умеющее водить машину и не стесняющееся в этом признаться.

Очередной и неизбежно неожиданный виток прогресса сделал вещи общедоступными и кратковременными. Вот мы и перестали за них цепляться. Ведь они так часто меняются, что не стоит к ним привязываться. Их легко заменить, забыть, выбросить или не покупать вовсе. Расчищая затоваренную жизнь, мы определяем, чем стоит владеть, а чем только пользоваться.

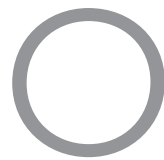
— Этот же вопрос, — рассказывала мне великий знаток Израиля Рина Заславская, — остро стоял в первых кибуцах с их решительным приматом общественного над частной. В результате горячих, как это водится у евреев, споров, был найден консенсус: распад коллектива начинается с того момента, когда у члена кибуца появляется собственный чайник.

с Ириной ПЕТРОВСКОЙ

Парадный портрет в интервьюере

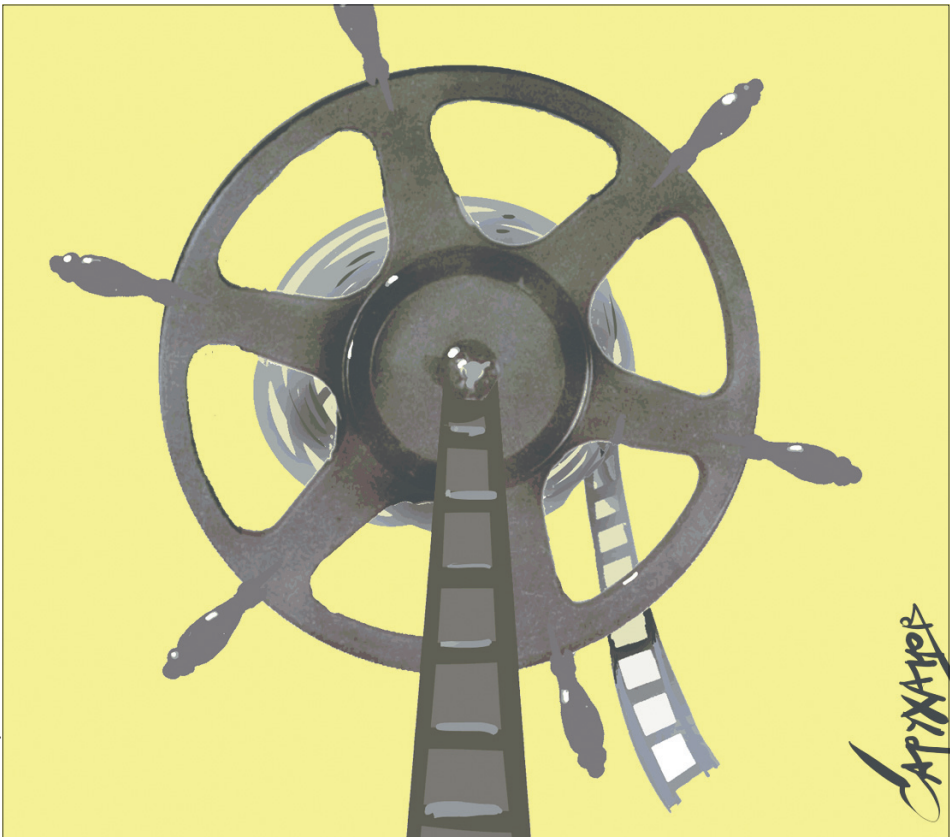
Как культовый поговорил с великим

Один американец снял кино о Путине. Нет, не так. Не просто американец, а, как сказал ведущий ток-шоу «Первая студия» на Первом канале Артем Шейнин, «американец с большой буквы «А». Так целевая аудитория этого шоу узнала, что не все американцы — мелкие ничтожные людишки, которых тот же Шейнин презрительно обозвал «майкамибомами» (по имени своего постоянного заморского гостя), а встречаются и среди них гиганты мысли и отцы настоящей американской демократии. И подлинная глыба среди таковых — трижды оскароносец, культовый режиссер Оливер Стоун. Он-то и снял кино про Путина, права на показ которого купил Первый канал всего-то за три с половиной миллиона долларов, чтобы этот шедевр смогли увидеть не только американские зрители (в сущности, не в коня корм), но и благодарные россияне, для которых встреча с главным героем — всегда праздник. Праздник растянули на четыре вечера (по числу серий).

Это событие, презрев вечную конкурентную борьбу, не оставили без внимания и на других каналах. Сразу после премьеры фильма «Путин» на Первом канале в эфир вышел специальный выпуск «Воскресного вечера с Владимиром Соловьевым» на канале «Россия», который анонсировали бегущей строкой — как обычно делают, когда в стране или мире происходит нечто чрезвычайное. «Общественные деятели и творческая интеллигенция на Западе раскололись: кто он, этот Путин? — патетически возгласил ведущий, едва появившись в кадре. — Почему то, что он говорит и делает, волнует весь мир? Почему все время говорят о Путине?» За объяснением сего феномена не заржавело у депутата Никонова: «Это значит прежде всего, что президент Российской Федерации является очень сильным и популярным политиком. Это прежде всего свидетельство силы, а значит, они нам всем что делают? (Короткая интригующая пауза.) Завидуют (имитация сталинского акцента). Завидуют, что у нас такой президент».

Оливер Стоун, имеющий у себя на родине устойчивую репутацию левака и бунтаря против американского истеблишмента, в сущности, недалеко ушел от записных российских пропагандистов. Его четырехсерийное кино — это, по сути, парадный портрет, который льстит аполо-

Пётр Саруханов — «Новая»

гетам главного героя. Как льстят парадные портреты Шилова или Глазунова: фотографическое сходство абсолютное, вот только взгляд зрителей больше привлекают не лица, а богатые золоченые рамы.

Возможно, рядовых американских зрителей в фильме Оливера Стоуна и ждали какие-то открытия. Для российской же версии больше бы подошло название «Известный Путин» — в противовес первому документальному фильму Сергея Мирошниченко и Виталия Манского «Неизвестный Путин», снятого в пору, когда Владимир Владимирович только еще восходил на политический олимп, а весь мир, да и многие наши соотечественники задавались вопросом: «Who is mister Putin?»

В перерывах между сериями стоуновского фильма пересмотрела тот фильм семнадцатилетней давности, снятый, кстати, по заказу РТР (канала «Россия 1»), и изумилась и тому, какое кино тогда снимали, и свободе документалистов, командующих Путиным во время съемки, да и самому главному герою, с легкостью идущему навстречу съемочной группе

(правда, вторая часть фильма не устроила заказчика и в эфир не прошла).

«Расслабьтесь, закройте глаза и очень по-доброму на меня посмотрите», — велит фотограф, присутствующий на съемке, и Путин делает то, что велит. Путин, еще только исполняющий обязанности президента, с готовностью отвечает на все вопросы документалистов, поздней ночью везет их в свою загородную резиденцию, казенная обстановка которой напоминает интервьюеры какого-то правительственного санатория. «Вам здесь удобно?» — спрашивают его гости, пораженные этой казенностью. «Вполне, — искренне удивлен вопросу герой. — Я даже не задумывался». «Как много вещей, над которыми вы не задумывались. А ведь это так важно», — дерзко парируют авторы фильма.

Потом, в глубокой уже ночи, Путин вместе с членами съемочной группы пьет чай в такой же холодной казенной столовой. В финале фильма он, сидящий в самолете с надписью «Россия» и снятый издалека, через иллюминатор, подносит ко рту стакан с молоком, и таким одиночеством, одиночеством во власти веет от этих

кадров, что прямо сердце щемит. Какие же несчастные эти люди, взвалившие на себя груз ответственности за страну! Но кто-то же должен. Да и сам герой в интервью авторам фильма не скрывает того, как угнетает его этот груз и сколько сил и самоотречения требует его новая должность. При этом — «я не чувствую себя человеком, который над кем-то властвует».

В фильме Оливера Стоуна нет и намека на саморефлексию главного героя. А вопросы Стоуна — скорее игра в поддавки, нежели попытка раскрыть человека или как минимум получить ответы на острые вопросы. Их и нет, острых вопросов. «Будем импровизировать, никаких правил», — говорит режиссер, приступая к интервью. И точно — никаких правил. За такие вопросы в учебных интервью студентам журфака ставят «неуд.». «Расскажите о себе, откуда вы родом? Я знаю, что вы родились в октябре 52-го, после войны, что ваша мать работала на фабрике, а отец воевал и что в детстве вы жили в коммунальной квартире». — «Моя мама не работала на фабрике, а отец работал на заводе». — «После школы вы сразу поступили в университет и там встретили свою первую жену». — «Это было позже».

В кремлевских (в основном) интерьерах Стоун не скрывает своего восхищения: «Как у вас здесь просторно. Покажете, что у вас здесь есть? Как вы это отопливаете?» В тронном зале он предсказуемо задает вопрос про абсолютную власть и удовлетворяется ответом: «Говорят, что вы новый царь, что вы хотите стать царем». «В мои планы это не входит», — отвечает «царь», и собеседники весело смеются. «Хорошо выглядите, — говорит интервьюер интервьюируемому. — Вам бы хорошо в кино сниматься».

...«Президент Медведев самостоятельно исполнял свои обязанности»; «Россия — либеральная страна, где защищены права секс-меньшинств». И, наконец, про контроль государства над СМИ: «У нас сотни негосударственных компаний — государство их вообще никак не контролирует».

Культовый поговорил с великим. Имеет право. К взаимному удовольствию обоих. И зрители не в накладе — от серии к серии аудитория увеличивалась, и доля третьей серии фильма «Путин» составила 36,3%. Это значит, что больше трети смотревших телевизор в этот вечер пришли на Путина. Очередная победа Первого канала.

Редакторы номера:
Р. Дубов, В. Ярошевский

Наш адрес в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Дмитрий МУРАТОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия: Роман АНИН (редактор отдела расследований — «отдел Ю. Щекочиных»), Ольга БОБРОВА (зам главного редактора), Руслан ДУБОВ (зам шеф-редактора, ответственный секретарь), Сергей КОЖЕУРОВ (первый зам главного редактора), Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора), Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора), Лариса МАЛЮКОВА, Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики), Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции), Алексей ПОЛУХИН (шеф-редактор), Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора), Юрий РОСТ (обозреватель), Петр САРУХАНОВ (главный художник), Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора), Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры), Олег ХЛЕБНИКОВ (зам главного редактора), Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора, омбудсмен редакции)

www.novayagazeta.spb.ru

www.novayagazeta.ru

Обозреватели и специальные корреспонденты: Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН, Борис БРОНШТЕЙН, Борис ВИШНЕВСКИЙ, Ирина ГОРДИЕНКО, Эльвира ГОРЮХИНА, Елена ДЬЯКОВА, Зоя ЕРОШОК, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ, Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО, Юлия ЛАТЫНИНА, Елена НАСЮК, Ирек МУРТАЗИН, Галина МУРСАЛИЕВА, Леонид МИКИТИНСКИЙ, Ирина ПЕТРОВСКАЯ, Алексей ПОЛИКОВСКИЙ, Юлия ПОЛУХИНА, Елена РАЧЕВА, Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ, Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЗЕР, Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА

Ведущие рубрики: Евгений БУНИМОВИЧ, Дмитрий БЫКОВ, Александр ГЕНИС, Павел ГУТИОНОВ, Дина РУБИНА, Ким СМИРНОВ, Артемий ТРОИЦКИЙ, Сергей ЮРСКИЙ

Руководители направлений: Лариса МАЛЮКОВА (кино), Владимир МОЗГОВОЙ (спорт), Елена МИЛАШИНА (специальные проекты — «отдел И. Домникова»), Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба)

Собственные корреспонденты: Надежда АНДРЕЕВА (Саратов), Георгий БОРОДЯНСКИЙ (Омск), Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск), Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии и Северной Европы), Иван ЖИЛИН (Крым), Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург), Наталья ФОМИНА (Самара), Александр МИНЕЕВ (Брюссель),

Ольга МУСАФИРОВА (Киев), Александр ПАНОВ (Вашингтон), Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург), Юрий САФРОНОВ (Париж), Ирина ХАЛИП (Минск), Александр ЧУРСИН (Балканы)

Отдел мультимедиа «Новая студия»: Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН, Виктория ОДИССОНОВА

Группа выпуска: Юрий КОЗЫРЕВ (директор фотослужбы), Анна ЖАВОРОНKOVA, Алексей КОМАРОВ, Татьяна ПЛОТНИКОВА (бильд-редакторы), Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА, Вероника ЦОЦКО (технические редакторы, дизайн, макет)

WEB-редакция: Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор), Сергей ЛИПСКИЙ, Юлия МИНЕЕВА (заместители)

ДИРЕКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (генеральный директор), Владимир ГРИБКОВ (заместитель генерального директора), Светлана БОЧКАЛОВА, Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение), Владимир ВАНЯЙКИН (управление делами), Ирина ДРАНKOVA (бухгалтерия), Наталья ЗЫКОВА (персонал), Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама), Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая служба), Валерий ШИРЯЕВ (заместитель директора), Сталина УСПЕНСКАЯ (директор по уюту)

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»

СПб, 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

84804

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 8 810 000 просмотров за май 2017 г.
Тираж одного номера в СПб — 4090 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция: АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2017 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 22.06.2017. Номер подписан: 19:30, 22.06.2017. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 22.06.2017. Указанные читатели! Просим вас корреспонденцию присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66. ООО «Медиа.С-Пб».